

Алеся Троицкая

Между мирами
или
ПОЦЕЛУЙ ДЛЯ ДРАКОНА

18+

Алеся Троицкая

Между мирами, или Поцелуй для дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69159568

SelfPub; 2024

Аннотация

Легенда о Лунной деве гласит: она – порождение тьмы и хаоса, её чары настолько опасны, что могут уничтожить мир. А самое главное – она пожирает души драконов. Сказки, да и только – так и думала, читая предания о темных временах... пока не попала в мир, где драконы действительно существуют и объявляют охоту на единственную появившуюся за последнюю тысячу лет Лунную деву. То есть на меня. Чтобы выжить, мне нужно быть осторожной и хитрой. Скрываться под чужой личиной. А чтобы вернуться домой, придётся принять правила игры, влюбить в себя дракона и заставить его открыть портал. Но как при этом не влюбиться самой?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	55
Глава 6	66
Глава 7	79
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Алеся Троицкая

Между мирами, или Поцелуй для дракона

Пролог

Солнце беспощадно жарило. Песчинки забивались в сандалии, облепляли одежду и кожу, скрипели на зубах. Горячий воздух лизал обнаженные лодыжки и руки. Язык распух и прилип к небу. Раскаленный, сухой воздух обжигал нос изнутри.

Я уже успела пожалеть, что не послушала гида и нехватила более закрытую одежду, а что самое главное – не взяла побольше воды. И когда, плетясь в конце колонны туристов по пустыне Вади-рам, я в стороне увидела колодец – не поверила своему счастью. Вода!

Понимая, что потеряться невозможно, я отошла в сторону и бодро зашагала к спасительному миружу. Но как только заглянула в прохладную глубину убедиться, что колодец настоящий, меня грубо окликнули:

– Кто ты? И как сюда попала?!

Обернулась, вжимаясь в камни, которые, несмотря на жару, держали холод, и увидела молодого мужчину – немногим

старше меня, но с таким напыщенным видом, словно своим присутствием я оскорбила не только его, но и землю под ногами.

Он казался миражом больше, чем колодец посреди пустыни. Слишком идеальный, чтобы быть правдой. Выразительное мужественное лицо с резкими чертами, темные волосы, заплетенные в небрежную косу, глаза цвета охры. А тело – словно скульптура Аполлона: фактурное, подтянутое. Усила для женских глаз.

Мои губы непроизвольно растянулись в улыбке. Пальчики закололо от желания прикоснуться.

– Оливия Ферб, очень приятно. Я здесь с экскурсией. А вы, наверное, местный?

Хотя местным его сложно было назвать – нетипичная для иорданцев внешность, хоть и с восточными корнями. Да и одежда из другой эпохи: какие-то кожаные ремни, похожие на доспех, переплетали оголенный торс, штаны из тонкой кожи, пластины для защиты рук наподобие древнеримских маников, и меч в ножнах, почему-то не казавшийся бутафорией. Хоть я его и понимала, но казалось, что разговариваем мы на разных языках. Правда, в череде странностей эта не показалась самой большой.

– Вы артист, да? Готовите для нас представление? – я нервно хихикнула. – Тоже решили освежиться?..

Но незнакомец лишь сильнее нахмурил густые брови. Он бесцеремонно сдернул с моего плеча сумку.

– Эй, а ну отдай! – взвизгнула я, но нахал так зыркнул и оскалился, что я попятилась. – Псих!

Очарование улетучилось.

А он резко вытряхнул содержимое сумки на песок. С отворачиванием, словно роясь в навозной куче, пнул пустую бутылку из-под воды, наступил на паспорт, втоптал в песок бумажник с кредитками, ключ-карту от номера гостиницы и уже собирался раздавить мои очки, но я налетела на вандала и с силой толкнула в грудь:

– Совсем с ума сошёл?! Знаешь, сколько я за них на «eBay» выложила?!

Любовно отряхнув очки от песка, я натянула их на нос.

Мужчина опешил. Не знаю, что на него подействовало: крик или прикосновение, но он выглядел растерянным, как олень в свете фар. Жаль, что недолго. Как только я собрала вещи, он прыгнул в мою сторону, доставая из-за пояса клинок:

– Колдунья! Ты пришла поглотить мою душу через чёрные стёкла?

О-о, да тут клиника! Либо актер слишком вошёл в роль. В такие моменты понимаешь, что пить не особенно-то хотелось.

– Слушай, прости, если ненароком оскорбила, – я аккуратно сняла очки, стараясь не делать резких движений. – Никаких чар и злого умысла. Простая защита от солнца, а ещё они поляризационные. Если водишь машину – самое то...

Мужчина ошутимо ударил по ладони.

– ...Больно!

Очки вновь упали на песок.

– Ты считаешь меня глупцом?! – дикарь вдавил меня в холодный камень колодца и навис громадой мышц. – Думаешь, что можешь своими штучками затуманить мой разум?! Обмануть Ашшура Суму-ла-Эля?! Ияра?! Сына великого Саргона?!

– А-а, ну если самого Саргона...

– Ты смеешься надо мной, женщина?! – его ноздри раздувались от гнева. – Так знай: тварям из тьмы меня не провести! – он резко сдернул с моей головы платок. Мои белые волосы рассыпались по плечам, и мужчина замер. – Лунная дева...

Его клинок сверкнул быстрее, чем я смогла это осмыслить, но, когда острое лезвие уже должно было коснуться моей шеи, незнакомец исчез, а я без чувств рухнула на песок.

Глава 1

Оливия

– Лив, ты скоро?

Я потерла лицо, вытянула под столом затекшие ноги и некрасиво зевнула, откинув голову назад:

– Пока не придёт старость.

– Пойдём, сегодня пятница, сходим куда-нибудь развеяться. Может, познакомимся с симпатичными парнями, – Лора игриво подмигнула. – Шумерская мифология никуда не убежит.

– Да, но сама себя не напечатает и не отправит в электронный каталог. Сухарь ясно дала понять, что пока я не оцифрую всю стопку, – я кинула усталый взгляд на старые книги, – белого света мне не видать.

– Ну свет не обещаю, а вот задорную ночь... – Ло многозначительно хмыкнула, – вполне. Пойдём, сколько можно дышать библиотечной пылью?! – и потянула меня за руку. – Будет весело!

Я поддалась мимолётному соблазну и даже приподнялась в кресле, но как только взгляд вновь упал на раскрытую книгу, настроения поубавилось:

– Иди, я ещё поработаю.

Подруга нахмурилась, но настаивать больше не стала. Махнула на прощание и упорхнула веселиться, а я, подвиг-

нув светильник поближе, вернулась к древнему переводу и блеклому монитору.

Когда с шумерами было покончено, прошептала победоносное «Да!» и стала собираться домой. В архивах не было окон, но воображение ярко рисовало тьму за стенами. Бросив телефон и блокноты в сумочку, я двинулась к выходу, но взглядом зацепилась за любопытную книгу, которую раньше не замечала. Может, Сухарь, наша старшая библиотекарь, незаметно подложила с ненавязчивым намеком, что я и её должна оцифровать?

Я взяла книгу в черном кожаном переплете, накрепко перехваченный ремешком, повертела в руках, но, не найдя на книге ни одной буквы или знака, сунула в сумку и наконец покинула душное царство тишины и уединения, именуемое архивом центральной библиотеки.

Знала бы я, чем обернутся пять лет обучения в институте, никогда бы не согласилась. Я мечтала о путешествиях, находках, приключениях и мировой известности. А оказалась там, где тайны древности похоронены на страницах пыльных книг.

Запахнув весеннее пальто, я погасила свет, выбежала в ночь... и опешила. Темнота – хоть глаз выколи. Фонари почему-то не горели, казалось, что вокруг абсолютная пустота. Нервно оглянувшись по сторонам, я вцепилась в сумочку и, аккуратно шагая, стараясь не споткнуться, направилась на центральную площадь, где меня должно было ждать так-

си. Но и там оказалась лишь густая, липкая тьма. И, самое странное, тишина. Ни запоздалых прохожих, ни машин.

Но не это заставило сердце забиться быстрее и вызвало мурашки вдоль позвоночника, а пространство вокруг: оно пульсировало и дышало, в нём явственно ощущалось чужое присутствие.

Нет-нет, пожалуйста, только не сейчас...

Я поёжилась, закрыла глаза и сделала пару глубоких вдохов. Бежать не имело смысла.

Всякий раз, когда мне мерещилось подобное, я старалась взять себя в руки и подождать: тьма всегда развеивалась, скованность пропадала, и мир снова наполнялся красками, запахами и звуками. Вот и сейчас не прошло и минуты, как фары такси выхватили из темноты мою трясущуюся фигурку, застывшую у края обочины, и буквально вдохнули в меня жизнь.

Домой я ввалилась сгустком нервов, страхов и усталости. Сбросила туфли, пальто и сумочку, побрела в спальню. По дороге везде включала свет. Кот по кличке Кекс был недоволен: прищурил заспанные глаза и жалобно мяукнул. Теперь неделю свет не выключу. И не буду засиживаться в библиотеке допоздна.

– Прости, красавчик, у твоей хозяйки, наверное, пмс и она видит всякое, поэтому потерпи, – я подошла к настенному календарю и обвела черным маркером сегодняшнюю дату. Нахмурилась: – Если так и дальше пойдет, придётся лечить-

ся, – черные кружляшки появлялись всё чаще. – Как думаешь, меня запрут в психушке, если я об этом расскажу?

Кот громко мяукнул.

– Эй, это невежливо – считать меня ненормальной! Я, кстати, была нормальная, пока шесть лет назад не решила слетать в Иорданию. Возможно, когда свалилась в обморок и ударилась головой, что-то в ней повредила... Но это не значит, что я сумасшедшая!

Я потеряла виски и приняла таблетку аспирина. Просто немного устала, давно не была в отпуске. Вот закончу оцифровывать книги – и сразу на море, на пляж, под разлапистые пальмы. Хотелось ещё помечтать, но какая-то тяжесть прижимала к земле. Я стянула с полки пушистое полотенце и направилась в ванную комнату. Буквально пару минут там – и упасть в объятия Морфея...

Но моим мечтам не суждено было сбыться. Как только дверь открылась, я замерла на пороге, осоловело моргая.

Передо мной была не моя комнатка три на четыре с душевой кабиной, а целый мраморный зал с фонтанчиками, диковинными тропическими растениями и огромной овальной чашей, утопленной в пол. Чаша, больше напоминала бассейн, до верха наполненный горячей водой с цветочными лепестками.

Я потеряла глаза, чтобы картинка развеялась, шагнула назад и резко закрыла перед собой дверь.

– Мне это снится!

Я досчитала до десяти, набрала в грудь побольше воздуха и вновь отворила дверь. Картинка не поменялась. Это была та же волшебная комната, манящая ароматами благовоний, звуками арфы, льющимися откуда-то сверху, и бассейном, полным воды.

– Кекс, ты это видишь?

Кот выгнул спину, зашипел и умчался в кухню. Трус! Я осторожно шагнула за порог, предусмотрительно оставив дверь открытой.

Влажность от испаряющейся воды осела на коже. Диковинные, кружащие голову ароматы бросились в нос. Неве­ро­ятно! Понимая, что могу проснуться в любой момент – и приятная картинка развеется, как дым, я скинула платье, нижнее белье и с детским восторгом подошла к краю чаши. Потрогала воду пальчиками ног. От ее тепла по телу побежали мурашки. Я зажмурилась от удовольствия и спустилась по пологим ступеням вниз, распустила волосы из тугого пучка и откинула голову назад.

Я не помнила, когда испытывала похожее блаженство, но это было поистине сказочно. Обжигающая вода расслабляла, ароматы благовоний дурманили.

На мгновение я даже забылась, разглядывая высоченные арочные своды, на которых искусный мастер изобразил танец драконов. Белый и черный, они парили друг напротив друга, раскинув огромные кожистые крылья, а под ними искрился золотой песок дюн, закручивающийся в вихри. Заво-

раживающе!

Если бы не противное «мяу» Кекса, который всё-таки решил напомнить о себе на границе двух реальностей, я бы еще долго пребывала в блаженной неге. А так, пообещав ему вернуться через пять минут и накормить, я подплыла к одному из бортиков, где на изящном серебряном подносе стояло множество и пузатых, и вытянутых склянок. В нескольких были терпкие масла, от запаха которых засвербело в носу. В других – что-то типа мыльной основы, в-третьих – цветные порошки. Выбрав тот, что был похож на шампунь, я щедро полила им волосы и так увлеклась мытьем, что не сразу услышала шорох невесомых нарядов, мерное позвякивание браслетов, на лодыжках и запястьях миловидных девушек, и тихий шёпот. А когда услышала, было поздно.

С гулко стучащим сердцем я тихонько отплыла в самый дальний темный угол и скрылась за широким листом пальмы, что склонилась над краем чаши.

– Госпожа, вы уверены? Ашшур Суму-ла-Эль будет гневаться.

– Молчи, Дияра, перед тобой будущая правительница Амманека! Скоро это станет и моей купальней, поэтому сделайте, что должно, и уходите. Повелитель скоро будет здесь. Ну, живо! – черноволосая красавица с точеной фигуркой изящно махнула рукой.

– Но, госпожа, это неправильно! Нельзя вот так, до огнепада... Что скажут ваши родители? А господин? Он будет в

гневе.

Будущая правительница мелодично засмеялась:

– Ты ещё так наивна, Дияра, и совсем не знаешь мужчин! То, что я предложу, сведет его с ума, поверь. Если бы не Найра, я бы уже носила на предплечье свадебные метки, а во чреве – будущего правителя Амманека. Но нет, жрице захотелось поиграть в древние традиции! Ничего, любые традиции можно обойти, главное – знать как, – она озорно подмигнула и вновь звонко рассмеялась.

– Как будет угодно, госпожа, – сдалась Дияра, низко поклонилась и, больше не мешкая, взялась с тремя другими девушками раздевать красавицу.

Сняли тяжелый пояс с медными пластинками. Стянули с плеч кусок белой материи, что подвязывался на манер тоги, бережно разули, не запутав ни одной из золотых завязок. Распустили невероятно длинные чёрные волосы. И без новых указаний начали ритуал по превращению и без того совершенного тела в божественное.

Они взяли поднос, на котором я чуть раньше перебирала флакончики, нашли нужные масла и начали втирать в медную с красноватым отливом кожу. Так тщательно, словно от этого зависела их жизнь. Потом перешли к волосам: нежно и бережно стали расчесывать, делая их невероятно блестящими. А когда закончили, завернули вокруг тела девушки полупрозрачную ткань, нисколько не скрывающую наготу.

На месте правителя я бы сыграла свадьбу здесь и сейчас:

девушка была невероятно красива и соблазнительна. Но становиться свидетельницей их добрых утех не собиралась. Плеснула воды на лицо, смывая едкую пену, что стойкой шапкой покрывала голову и бесцеремонно вышла из бассейна.

– Прошу, не смущайтесь, я сейчас заберу свои вещи и уйду.

Дружный испуганный возглас полетел к величественным сводам. Девушки-помощницы прижались друг к другу, как стайка перепуганных птиц. Лицо их госпожи удивленно вытянулось:

– Ты кто такая?

– Да, в принципе, никто. Так, случайная гостья. Простите, что искупалась в вашей ванне: она божественна, как, впрочем, и вы. Не смею отнимать ваше время. Как я поняла, вы ждёте жениха. Это здорово, я думаю, он оценит вашу... – хотела сказать «наготу», но запнулась, видя, что незнакомка начинает злиться. – Вы очень красивая, ему повезло... и дети у вас будут тоже красивые... если, конечно, жених не урод. Хотя, судя по вам, урода вы бы не выбрали, верно?

Я хотела дать себе затрецину, но словесный поток остановить не смогла. Поэтому быстро запахнулась в полотенце, собрала вещи и попятилась к своей комнате – зияющей дыре в этой восточной сказке. Уже была готова переступить порог, как вдруг одна из девушек, заметив мыльную дорожку, стекающую по моим волосам, испуганно выдохнула:

– Лунная дева!

О нет, однажды я уже слышала похожее обращение в свой адрес, и ничем хорошим это не закончилось! Всё еще прижимая одной рукой одежду к груди, вторую я выставила перед собой:

– Никакая я не Лунная дева! Это просто недоразумение. Сейчас я проснусь, и вы все исчезнете... Только прошу, без резких движений! Не нужно паниковать. Вот, смотрите, меня уже почти нет, – я шагнула назад, чуть не наступив на Кекса.

Но как только начала закрывать дверь, в купальне появился он – мой личный ночной кошмар. Мужчина, что когда-то в пустыне хотел лишить меня головы.

Он стал выше и шире в плечах, лицо сделалось суровее. Мужчина-воин, в отличие от меня, не мешкал. Одного взгляда хватило, чтобы понять: он тоже меня узнал, и ему это не понравилось. Молниеносным движением он вытащил из-за пояса короткий клинок и швырнул в меня. Опять?!

Я закричала и закрыла лицо руками, роняя вещи, но смертоносная сталь меня не достала: она с глухим стуком воткнулась в захлопнутую перед моим носом дверь.

Глава 2

Ияр

– Это была Белая колдунья, ведь так?!

Красавица Яффит вцепилась в моё предплечье и не отрывала взгляда от стены, где еще недавно был разрыв в пространстве.

– Ашшур Суму-ла-Эль, прошу, не молчите! Скажите, как она здесь оказалась?

– Что?

Её пальчики робко провели по моей щеке, привлекая внимание и заставляя встретиться с ней взглядом.

– Я так испугалась! Она колдовала против вас и вашего рода! Пока я готовилась к купанию, эта тварь пряталась в тени и плела свои грязные чары. Возможно, она отравила воду, поэтому теперь без очищения не стоит здесь бывать. Нужно позвать Найру, что бы провела обряд. Прошу, давайте уйдём отсюда! – ее красивые глаза увлажнились, нежный голосок дрогнул. – Я не хочу, чтобы вас тронуло ее проклятье.

– Яффит, – я выдернул руку из женских пальчиков, поднял с пола белую материю и накинул на её плечи, – иди в свои покои. А чтобы ты перестала тревожиться, я пришлю лекаря.

– Мне не нужен лекарь, мне нужны вы! Только рядом с вами я чувствую себя в безопасности!

Лесть была приятной, и я одарил Яффит лёгкой улыбкой, всё-таки умела она смягчать мое сердце. Желание сопроводить её усилилось, но она права, во дворце небезопасно, и я должен всё тщательно проверить. Кивнул прислужницам, чтобы те увели свою госпожу прочь.

– Я зайду позже, если не будешь спать.

Яффит смиренно опустила взгляд в пол, её щеки заалели.

– Как будет угодно моему повелителю, – она согнулась в низком поклоне, соединяя пальцы над головой в треугольник, божественный знак преданности и покорности. Выждала пару мгновений, пока моя ладонь не коснулась её головы, и с царственным видом пошла прочь.

– Ияр, что произошло? Мне сказали, здесь была Лунная дева!

В купальню ворвался Акихар, по силе и ловкости не уступающий мне, он вел за собой десяток стражников.

– Как же быстро по дворцу разносятся слухи...

– Как она сюда пробралась? Для чего? Ты убил её?

Я подошел к стене, тронул монолитный камень, ни трещинки.

– Она ушла во тьму.

– Хочешь сказать, что она сотворила разлом?

– Не просто разлом, это было сопряжение. Она столкнула два чуждых пространства.

Акихар опешил:

– Но это невозможно! Те, кто обладал такой силой, давно похоронены в землях Амманека.

Я поморщился, еще раз провел по стене, в которой скрылись беловолосая и мой кинжал. Укоряя себя, что не пришёл мгновением раньше, тогда смог бы достать ведьму и не потерять подарок отца, что канул за беловолосой во тьму.

Акихар стиснул челюсть:

– Что бы она ни замышляла, мы её непременно поймем, – он крикнул стражникам: – Проверить каждый закоулок дворца! Брать живой.

– Акихар, постой, это ещё не всё, – я дождался, когда дверь за последним стражником закроется, и задумчиво произнёс: – Это не просто одна из ведьм с северных гор. Это была та самая – я её узнал.

– Та самая... кто? – спросил мой названный брат.

– Та, которую я шесть лет назад встретил у старого колодца.

– Ты уверен?

Конечно, уверен!

Сложно забыть эти магические глаза – ясные, словно кусочек голубого неба, – и выцветшие волосы, поцелованные солнцем. После той встречи хрупкая фигурка не выходила из головы и мучила в непристойных снах неделями.

Я знал, что это всё тёмные чары, но побороть их не получалось. Только время поглотило их силу и дало ясность ума. А сегодня защита рухнула. Один взгляд – и я вновь маль-

чишка в водовороте непрошенных чувств. Непонятных, новых, навязчивых страшных, пугающих. Но самое главное не правильных, дурманящих моего внутреннего зверя.

– Но почему сейчас? Столько лет прошло... Что ей нужно? – Акихар хмурился, проходя вдоль стены и прощупывая грубый камень.

– Кто же их разберёт! Возможно, отомстить за смерть своих сестер, что были преданы огню нашими предками. Или прорубить разлом в темноту, дабы выпустить заточенных монстров и сотворить хаос. А возможно, она пришла за нашими душами.

– Или только за твоей, – усмехнулся мой друг.

– В любом случае твари тьмы непредсказуемы, они творят зло, потому что это их суть. Тебе ли не знать, Акихар! В твоём роду однажды была Белая колдунья, скрывавшая злой лик под маской смирения и добродетели, и она чуть не погубила наш мир. Слава предкам, её вовремя обезглавили и остановили тьму, что могла отравить твой славный род, – я похлопал названного брата по плечу, – Если бы не это, вряд ли ты сейчас стоял бы тут.

– Служу на благо и процветание Амманека! – поклонился Акихар, соединяя пальцы над головой. – Созываем совет?

– Да, через час в тронном зале. Нужно предупредить остальных, чтобы были настороже. Не забывай: скоро моя свадьба, и я не хочу, чтобы она омрачилась какой-нибудь га-

достью. Яффит напугана, хоть и старалась это скрыть. Прошу оградить её от любых упоминаний о ведьме и каких-либо слухов. Пусть думает только о предстоящем торжестве. И пошли к ней лекаря... и Найру – пусть проведёт ритуал очищения. На всякий случай.

– А как же другие девушки?

– Думаешь, им тоже нужно очиститься?

– Нет, думаю, им не понравится, что ты так открыто выделяешь Яффит. Женская зависть коварна: Лунная дева окажется меньшим злом.

Я усмехнулся:

– Предстоящий отбор – всего лишь дань древним традициям. Яффит единственная, кто сможет дойти до огнепада и родить мне наследника. Мой дракон уже давно указал на неё.

– Или твои родители, пусть дух их вечно покоится в чертогах Небесного Дракона.

– Неважно, главное, что Яффит достойна и готова к этому.

У друга на лице заиграла коварная ухмылка:

– Готова настолько, что решила часть свадебной церемонии перенести на сегодня? А она не промах, знает, что делать.

Я нахмурился:

– Мне показалось, или ты назвал мою нареченную легкомысленной?

– Нет, что ты, как можно оскорбить светлолицую Яффит из рода изумрудных драконов! Она, неоспоримо, единствен-

ная, кто тебе нужен и кто тебя осчастливит. Едва из платья не выпрыгнула. Только слепой не заметил её...

– Акихар-р-р... – зарычал я, намереваясь ударить не в меру болтливого друга.

Но тот прытко отскочил в сторону и направился к выходу.

– Теперь всю ночь будут мучить непристойности. Придётся позаимствовать у тебя кьяру или одну из избранниц. Всё равно они тебе не нужны, а так, возможно, я и себе присмотрю будущую жену или двух. Мой дракон, в отличие от тебя, не обременен моралью.

Бронзовая статуэтка полетела в голову Акихара, но тот уже выпрыгнул за дверь: -Ияр, где твоя сдержанность? Для правителя Амманека ты слишком вспыльчив.

– А ты неисправим!

Акихар ушёл, а я, окинув внимательным взглядом купальню, направился в свои покои. Нужно было кое-что проверить.

За потайной деревянной панелью, что хранила прохладу подземелья и дыхание предков, спустился по крутой, полуразрушенной лестнице вниз. Некоторое время простоял с тревожными мыслями возле двери, запечатанной увесистым замком и сильными чарами. Глубоко вдохнул, открыл дверь и вновь не поверил своим глазам. Древний постамент, на котором прежде хранилась книга Тьмы, был пуст. Эта Лунная дева украла книгу, что вмещала само зло.

Оливия

– Лора, ты представляешь?! Нет, ты представляешь?!

Я схватила подругу за плечи, как только она переступила порог моей квартиры.

– Тш-ш, успокойся! Давай глоточек коньячку, и тебе станет легче. Или, может, врача? Мне кажется, у тебя жар.

– Да нет у меня никакого жара! – я резко скинула руку подруги со лба и подскочила к двери в ванную, из которой торчал клинок. – Ты это видишь? Мне же это не приснилось, нет?

– Вижу. Какой-то старый кинжал, – подруга подошла к двери и прищурилась, деловито потирая подбородок. – Красивый. Что это, древняя Индия? Персия? Китай? Не могу понять. И камни как настоящие. Неплохая подделка: имитация рубинов изумительна, как и ящер на эфесе. Очень искусно.

– Дракон.

– Что?

– Это не ящер, а дракон, – я нервно мерила комнату шагами, обдумывая приключение, похожее на бред.

– Только непонятно, зачем ты его воткнула в дверь. И чем бивала. Молотком, что ли?

– Это не я.

– Кекс? – подруга засмеялась и потянула клинок на себя.

– Там была купальня какого-то восточного правителя, будь он неладен! Благовония, музыка. Я разомлела. А потом

эти девицы! Они закричали, и явился он! И метнул клинок в дверь...

Лора упала в кресло:

– Слушай, завтра поговорю с Сухарем, пусть даст тебе отгул. Нельзя же себя доводить до такого состояния.

– До какого? – поинтересовалась я, с тревогой глядя на дверь в ванную и боясь, что она вновь исчезнет.

– До галлюцинаций. А может, тебе МРТ головы сделать?

Нервно передёрнув плечами, я уселась напротив подруги и плотнее запахнулась в махровый халат.

– Помнишь, я тебе говорила про случай в Иордании?

– Конечно, ты о нем рассказываешь всякий раз, когда тот сумасшедший тебе приснится. А снится он тебе часто. Извращенка!

– Да, только во сне он еще юн, а сегодня вырос. Ну, в смысле возмужал, стал суровее.

– Настолько суровее, что без лишних слов решил тебя заколоть? Ах нет, наверное, вновь обвинил в колдовстве и обозвал Лунной девой?

– Нет, девой меня назвали девицы... одна из них. Неважно. Важно вот это, – я вновь указала на клинок. – Он настоящий!

Лора закатила глаза:

– Хорошо, пусть так. Давай предположим, что тебе не померещилось. Но как объяснить, что вы разговаривали на одном языке? Разве такое возможно? Ты историк, филолог,

переводчик, в конце концов. Ты должна понимать, что это невозможно.

– И правда, как?

Я ведь не только понимала чужую речь, но легко могла сама на ней изъясняться, прекрасно осознавая, что этого языка я никогда не слышала и не встречала ни в одной книге. Я напрягла память, пытаюсь вытащить на волю хоть одно слово, но память упрямо молчала.

Подруга устало потеряла переносицу и поднялась, взяла из холодильника полупустую бутылку с красным вином, плеснула в два бокала, один протянула мне:

– Так, я всё поняла. Тебе просто нужен мужик.

– Что?

– Не перебивай, – она залпом осушила свой бокал, не потеряв изящества, – Завтра идём знакомиться.

Я отрицательно мотнула головой, поглаживая Кекса, который бесцеремонно прыгнул на колени:

– Ты меня вообще слушала?

– И очень внимательно, – её указательный палец постучал по виску. – Поверь, хороший секс излечивает любую хандру и даже сумасшествие. Ты забудешь о своём маньяке, и он перестанет тебе мерещиться.

– Но...

– Цыц, – подруга вновь подняла в воздух палец и достала телефон. – Надеюсь, они ещё не спят.

– Кто?

– Алло, Дамир? Да, это я, узнал? – кокетливо поинтересовалась подруга, наматывая на пальчик прядь волос. На том конце что-то ответили, и она мило засмеялась. – Ваше приглашение принято, завтра будем с подружкой – скидывай адрес... В восемь вечера... прекрасно! Про дресс-код помню, не переживай. Костюмы найдём... Да-да, а как я рада! Ещё раз спасибо за приглашение!..

Подруга победоносно улыбнулась и повернулась ко мне:

– Высыпайся, завтра насыщенный день. Мы приглашены на крутую вечеринку в честь дня рождения одного влиятельного и очень привлекательного мужчины. И, что самое главное, холостого.

– Лора, это бред! Я никуда не пойду, тем более в этом! Ты издеваешься?! – Я кинула в подругу тряпкой, которую она называла платьем. – Этим даже зад не прикроешь! Тем более в Египте: ты же знаешь, что Клеопатра подобного не надела бы. Будь она неладна, твоя тематическая вечеринка! И почему Древний Египет, а не пришельцы с Марса? Что за странный выбор?!

– А я откуда знаю?! Мне сказали, что вечеринка в стиле Древнего Египта, а остальное мне неинтересно. Главное, что будет весело. Ну, не хочешь это платье, примерь другое. Она кинула мне что-то наподобие блестящей сетки с бежевой подкладкой. Я закатила глаза и отвернулась, тряпка упала на пол, а подруга углубилась в один из шкафов с антиква-

риатом.

Преимущество центральной библиотеки в том, что здесь часто готовят тематические лекции для детей и подростков и проводят исторические реконструкции. Склад костюмов был внушительным и часто пополнялся благодаря Миле – нашей сотруднице, которая любила шить.

– И вообще, как можно было соглашаться идти на вечеринку к незнакомцам?

– Почему к незнакомцам? Мы целый час разговаривали и танцевали, пока ты не позвонила и не выдернула меня из клуба со своим варваром. Кстати, ты вытащила клинок из двери?

– Да. Правда, пришлось попотеть...

– Нашла! – Лора радостно завизжала, доставая из сундука ослепляющее белизной платье в пол на тонких бретельках, – А вот и калазирис, и жилет к нему!..

Она передала наряд мне. Действительно, он был великолепен! Его отличало от настоящего только качество ткани: современная – шелковистая и струящаяся.

– ...А вот и атрибуты!

Лора с энтузиазмом вытащила на свет изящное оплечье, выкрашенное под золото, и браслеты. А потом и увесистый пояс из, казалось, золотых пластин. Память тут же подкинула образ восточной красотки из сна, и я ухмыльнулась: *переплюнуть ее? Да запросто! Вот только...*

Я отложила наряд и полезла в соседний шкаф, где храни-

лись шлемы, бутафорское оружие и парики. У меня появился азарт.

– Лора, смотри! – я достала и примерила черный парик с французским каре, спрятав свои белые волосы.

– Если ещё диадему с коброй найти и подвести глаза – будет отпад! – Лора захлопала в ладоши, с восхищением распахнув глаза. – Так и быть, забирай Клеопатру, а я буду Нефертити в том коротеньком платье. Думаю, никто не осудит древнюю царицу за игривый нрав.

Я собиралась на чужую вечеринку, ощущая себя школьницей. Мне хотелось и поразить всех своим нарядом и повеселиться, и с кем-нибудь познакомиться. Волнение было нешуточным – до мелкой дрожи. А самое главное – в этот момент я забыла о своём наваждении. Древний воин, желающий мне смерти на время, отступил.

Около семи вечера я была полностью готова.

Сидеть и просто ждать Лору не хотелось, поэтому, чтобы занять мозг, я взяла книгу, которую вчера незаметно подкинула мне Сухарь. Веселье весельем, а работу в понедельник никто не отменял. С любопытством покрутила томик в руках. Небольшой, но увесистый, с хиленьким замочком, который можно открыть обычной скрепкой. Такие делают на детских блокнотах. Если бы не обшарпанная кожа и замусоленный вид, никогда бы не поверила, что книга древняя. Очень странно. Но странностей в моей жизни хватает, поэтому я не

стала долго тянуть и открыла первую страницу.

С неё на меня уставился ящер, прорисованный так четко и детально, что сердце пропустило удар. Словно это не плод воображения художника, а живое, пышущее огнем существо. Под рисунком были слова на латыни: *dracones esse*. «Драконы существуют».

Глава 3

Оливия

– Оливия, зачем ты взяла с собой книгу?

– Что? – я подняла взгляд от пожелтевших страниц, на которых пестрили изображения не только драконов, но и величественных дворцов, храмов и бескрайних песков.

– Скоро приедем, оставь её.

– Угу, – кивнула я, но как только Лора отвлеклась на дорогу, вновь углубилась в чтение.

Вернее, мне очень хотелось углубиться, но записи на латыни, которые вёл обладатель книги – или скорее дневника – были сделаны небрежным почерком, отчего значение некоторых слов терялось. Да и время повредило буквы, размазав по пожелтевшим страницам. Благо рисунки многое поясняли: писцу надо отдать должное – рисовал он отменно.

Тормоза скрипнули, из-под шин полетела гравийная крошка. Лора недовольно поджала губы и нахмурилась:

– Ну что там у тебя? Дай сюда! – выхватила из моих рук книгу и задумчиво пролистала несколько страниц. – Любопытно, но сейчас неуместно, – с профессорским видом хлопнув книгу, она убрала ее в бардачок.

– Но...

– Цыц, верну дома. А пока – на выход: если ты не заметила, нас уже ждут, – Лора кивнула на подъездную дорожку

элитного клуба «Прайд».

Там стояли двое молодых мужчин в костюмах римских легионеров. Их костюмы были не дешёвыми подделками, как у нас с Ло, а достоверно передающими дух тех времен одеяниями. И мужчинам они очень шли.

– Как думаешь, кто из них Юлий Цезарь, а кто Марк Антоний?

Подруга усмехнулась:

– Ты же у нас Клеопатра, тебе виднее. Но вот того брүнета знаю: его зовут Дамир, и эту вечеринку устроил он.

Обаятельные мужчины поприветствовали нас, склонив головы, а потом одарили комплиментами. Один действительно назвался Цезарем, утаив своё настоящее имя, а Дамир – Марком Антонием. Нас проводили в храм богемной роскоши, порока и вожделения – самый дорогой клуб города. Но Египтом тут пахло только от нас: в большинстве своём люди были одеты в костюмы разных эпох. Тут тебе и рыцари времён короля Артура, и лихие пираты, занявшие практически все места у барной стойки и оружие «Йохо-хо!» перед каждым глотком хмельного, и даже дамы и джентльмены из восемнадцатого века. Сумасшедший дом! Ну или карнавал.

Я обернулась к Ло:

– Значит, египетская вечеринка?

Она мило улыбнулась и перенаправила свой вопрос Дамиру.

– Прокаты костюмов просто не были готовы к такому ко-

личеству желающих, вот друзьям и пришлось импровизировать. Но, вижу, вам удалось невозможное! Теперь вечеринка не лишена смысла!

– А у тебя немало друзей.

Дамир опустил до театрального шёпота:

– Если честно, я понятия не имею, кто все эти люди.

Лора удивленно приподняла брови, я же нахмурилась.

Мужчина засмеялся:

– У меня и у Алекса мало друзей, а душе хотелось размаха.

Но не переживайте, вам выделено особенное место, – он и его друг схватили с подноса, проходящего мимо официанта по два бокала и по одному протянули нам.

– Будем! А теперь танцы?

Танцевать мне не очень хотелось, но проигнорировать протянутую руку именинника я не смогла.

– Надеюсь, Нефертити не заревнует?

– О нет!

«Нефертити» с горящим взглядом схватила под руку Цезаря и умчалась в толпу танцующих, выдворяя «аристократов» в пышных платьях за круг танцпола. Трек сменился восточной музыкой, и они стали смотреться весьма уместно.

Я, смущенная взглядами нового знакомого, сконфуженно пошла следом. Неловко топталась на месте, пытаюсь поймать ритм и избегая прикосновений Дамира, и ощущала себя не в свой тарелке, словно попала в карикатуру на собственные сны. Разговаривали мы мало и односложно. Я ответила на

вопросы о своей профессии и коте, а мой партнер скупое назвал себя «вольный искатель приключений». Но, видя мой заинтересованный взгляд, нехотя пояснил:

– Коллекционирую древние и редкие артефакты.

– О, вы, как Индиана Джонс, путешествуете по всему миру и находите сокровища?

– Никогда не думал об этом, но ассоциация верная, – ему всё же удалось поймать меня в объятия и повести в танце.

Дамир держал меня крепко, но не нарушая приличий, и вёл так грамотно, что я даже ни разу не наступила ему на ногу. Он излучал тепло. Его аура была спокойной и умиротворяющей, ему хотелось довериться, несмотря на короткое знакомство. Но длилось это недолго.

Когда свет прожекторов погас, а на танцпол пустили дым, заполнивший пространство цветной завесой, в зеркальном отражении напротив мне почудился мой варвар. Он сидел в расслабленной позе на возвышении, устеленном коврами и цветными подушками. В руке его был тяжелый кубок, а перед ним завораживающе покачивались полуобнажённые девушки с цветными платками в руках.

Горячая волна то ли ревности, то ли гнева вмиг скинула с меня оцепенение. Я слегка оттолкнула Дамира и, не отводя взгляда от затемнённой зеркальной поверхности, повела плечами, дёрнула бедрами и закружилась на месте, пытаясь телом подчеркнуть музыкальные акценты.

– А ты неплохо двигаешься, – заметил Дамир и не стал

мешать – ушел в тень и взял стакан с виски.

Я вновь игриво передернула плечами, приподняла платье на бедрах и отдалась дикому и необузданному танцу под звуки барабанов, труб, игравших мелодию огня и порывистого ветра.

Откуда появилась такая музыка, я могла только догадываться, но она ярко подчеркивала мои страхи, надежды, мечты и лёгкое безумие. Я сама не понимала, что творю и зачем. Настолько ушла в себя, что не сразу поняла – варвар на троне меня заметил. Он повернул голову и увидел меня сквозь дымку, расстояние и время. Правда, не совсем меня: черный парик и костюм изменили мою внешность. Видно, поэтому он не побежал, яростно размахивая мечом, чтобы отсечь мне голову.

Я усмехнулась, решив подразнить варвара. Соблазнительно качнула бедрами, провела пальцами по скуле, приоткрывшимся губам и шее, медленно подчиняясь не только мистической магии звуков, но и взгляду мужчины из зазеркалья. Я облизнулась, когда вместо своей руки, поглаживающей изгибы тела, стала представлять руку незнакомца, ту, которую оплетал причудливый серебряный браслет, огрызнувшийся хищным блеском. И вдруг начала извиваться не хуже девиц, танцующих стрип.

Тело покалывало от острого волнения. Возбуждение отравляло разум, заполняя тело не только трепетом, но и откровенными видениями. Я не отводила взгляда от своего

варвара, в чьих глазах зажегся порочный огонь, обещавший немислимое удовольствие, и была готова шагнуть в зеркальную поверхность. Но как только варвар, прочитав мои намерения, дёрнулся и подался вперед, протягивая руку, музыка резко оборвалась, зеркало треснуло, а я опустошенно рухнула на пол. И, что самое неприятное, ощутила взгляды сотни глаз.

Только через несколько секунд, показавшихся мне вечносью, из динамика, разрывая оглушительную тишину, раздался возбуждённый голос ведущего:

– Вот это царица цариц! Давайте поблагодарим бурными аплодисментами нашу Клеопатру за ошеломительный танец! Ох, я даже немного вспотел, – он шутливо промокнул лоб салфеткой.

И в этот момент клуб взорвался овациями. Особенно старались мужчины. Их внимание стало настолько липким, что вдавливалось в пол.

– Не знал, что ты такая... – Дамир протянул мне руку, но я, растерянная и смущенная, извинилась и, поднявшись, побежала прочь, намереваясь как можно скорее скрыться. Я не понимала, как можно было так низко пасть. *«Чудовищно, Оливия Ферб! Ты опустилась до фривольных танцев!»*

Пока я бежала, слышала запоздалые щелчки фотоаппаратов, а глаза слепили вспышки десятков телефонов. А это значит, что завтра я увижу себя не только в новостном паблике, а если не повезёт, то и на местном ТВ. Застонав в голос, я

выбежала из душного клуба. Спасибо Дамиру, что не кинулся следом.

Сколько я простояла на прохладном ветру, сказать не могу, но закоченела так, что стучали зубы. Решив, что с меня на сегодня достаточно, я вернулась в клуб, взяла своё пальто и пошла искать Лору. Как назло, её нигде не было.

– Подругу ищешь? – Дамир подошел со спины незаметно.

Я кивнула: поднять взгляд не было сил.

– Видел, как она уходила туда, – его палец указал на противоположную сторону зала. – Там складские помещения и служебный вход: возможно, решила освежиться, там красивый парк. Если желаешь, я провожу, – он галантно подал мне руку, и в его взгляде не было ни насмешки, ни упрёка, только участие и доброта.

– Нет, не нужно, – я выдавила подобие улыбки. – Прости за этот... танец.

– Тебе не за что извиняться, это было красиво, ни капли пошлости или вульгарности. В тот момент ты была похожа на древнюю богиню. Таковую же величественную и прекрасную. Жаль, что тебя это так огорчило.

– Я, пожалуй, пойду.

– Оливия, подожди! Можно, я заеду завтра? Погуляем, выпьем чашечку кофе? И обещаю – никаких танцев.

Я улыбнулась. Дамир, несмотря на внешнюю суровость, был милым и очень внимательным. Я кивнула:

– Буду ждать в шесть. Знаешь, где центральная библиоте-

ка?

Дамир улыбнулся в ответ:

– С пяти лет. Это одно из моих любимых мест в городе. Прости, больше не смею тебя задерживать.

Он галантно поклонился и, взяв мою руку, чувственно ее поцеловал. Потом по-мальчишески игриво подмигнул и пошёл к толпе пиратов, которые уже наклюкались так, что начали горланить неприличные песни, перебивая музыку в колонках.

«А всё-таки он классный».

Я пошла на задний двор искать Ло.

Парк был красивым, даже очень. Тут и причудливые деревья, и фонтанчики, и лабиринт из подстриженных кустов, на которых виднелись яркие бутоны. Хотя вряд ли они цвели: сейчас же не лето, скорее всего, это пластиковая подделка. Но проверить я не успела – услышала смех подруги, зашла за каменную кладку, увитую плющом, но тут же резко остановилась и нырнула обратно в тень.

Лора, потеряв всякий стыд, обжималась с полураздетым мужчиной, который не только целовал и ощупывал её по-свойски, но и нашёптывал что-то неприличное. Но самое ужасное – это был варвар из моего безумия!

Хотя... Я вновь осторожно выглянула из-за кустов и пригляделась повнимательнее. Да, мужчина был похож на моего варвара: высокий, широкий в плечах, мышцы, как тугие канаты, и даже длинная коса, небрежно перетянутая шнур-

ком. Но, в отличие от моего варвара, из-под кожаных ремней, оплетающих мощный торс, проглядывали черные татуировки, густо украшавшие спину и руки.

Не может быть, откуда он тут взялся?! И как Лора с ним встретилась? Теперь красивый сад и тепло не по сезону получили объяснение: опять эта чертовщина с переходом! Неужели дверь из клуба стала порталом?

А если кто-то ещё вздумает прогуляться на задний двор? Кусая губы от беспомощности и досады, я размышляла, как отвлечь варвара от подруги, которая уже повисла на нём. Но ничего лучше, чем ударить мужчину по голове чем-нибудь тяжелым, не придумала. Хотя чем бить? Он такой здоровый, что мой удар покажется ему комариным укусом.

Пока я придумывала план, из лабиринта вынырнула огромная тень. Широко шагая по тропе, появился *мой* варвар, и, кажется, он был не в духе. Он так яростно гаркнул «Акихар!», что меня вдавило в куст за спиной.

Как и Лору. Подруга растеряла всю пылкость и испуганно моргала, переводя взгляд с одного огромного мужчины на другого.

– Нашёл время! А ты, – он обернулся к Ло, одарив ее тяжёлым взглядом, – как ты посмела ослушаться приказа?! Всем девушкам, живущим на территории дворца, запрещено покидать свои покои после полуночи! А ну отвечай, чья ты?! Я накажу твою госпожу, чтобы лучше следила за своими служанками!

Лора испуганно ойкнула и выставила перед собой руку. Надо отдать ей должное, она не истерила и не несла чушь, как я, а лишь безмолвно открывала и закрывала рот, явно не понимая, чего от неё хотят.

– Ияр, не стоит кричать! Ты напугал бедняжку, она сейчас упадет в обморок.

– Законы писаны для всех, тем более когда у нас тут... – он осёкся, прищурился, тронул волосы Лоры и пропустил их сквозь пальцы. Кажется, даже принюхался. – Я так и не услышал, кто ты. Назови себя! – его взгляд стал подозрительным.

Ло промычала что-то нечленораздельное осипшим голосом, глядя на варвара дикими от ужаса глазами.

О нет! До меня только сейчас дошло: она не понимала ни слова!

Между тем подозрительность во взгляде появилась и у второго мужчины. Он как-то по-новому окинул её взглядом и преградил путь к побегу с другой стороны, уперев руку в стену.

– Назови своё имя, красавица. Как соблазнять меня, так ты смелая, а как себя назвать – язык проглотила?

У меня внутри всё похолодело. Если с одним можно было справиться или перехитрить, то с двумя – вряд ли: мы обе лишимся голов быстрее, чем успеем пикнуть. Да и что делать с проходом? Если они проникнут в наш мир? Или варвары не могут пересечь черту?

А Лора вообще соображает, где очутилась? Кажется, нет.

Пока тысячи мыслей проносились в моей голове и я решала, как лучше поступить, на тропинке появилась ещё одна тень, принадлежащая маленькой сухопарой женщине, которая подволакивала ногу, путаясь в длинных белых одеяниях, перехваченных на талии медными пластинами.

Увидев мужчин, что обступили Ло, она подошла ближе и громко запричитала:

– Ах ты, дрянная девчонка! Я что тебе наказала делать? Обмыть статую Ярыша, украсить храмовые ворота! Ослушалась, сбежала, а работу твою кто выполнять будет? Бесстыдница! – женщина яростно сплюнула и только сейчас как бы между прочим заметила застывших мужчин. Обернулась к *моему* варвару и почтительно поклонилась: – Приветствую тебя, повелитель земли и трёх морей! Да станет мудрость твоего правления благом для нашей обители! – и обернулась к другому мужчине: – И тебя, Акихар, первый воин Амманека! Спасибо, что нашли непутёвую девчонку и не дали ей попасть в беду. Мойра, иди за мной, – она махнула рукой, и Ло, не будь дура, тронулась следом. Из трёх людей, речи которых не понимала, она доверилась тому, кто ласково, по-матерински улыбнулся и казался меньшим злом.

Но повелитель преградил дорогу:

– Хочешь сказать, это одна из твоих послушниц?

– Верно, о величайший из великих правителей.

– А почему она не назвала своего имени?

– Ну как же, господин, Мойра от рождения глухонемая, и

в храм попала с невольничьего рынка, из Кирты. Бедняжка была измучена старым хозяином и ненавидела мужчин, поэтому я взяла её под опеку.

Акихар самодовольно усмехнулся:

– Что-то я не заметил неприязни к мужчинам. Она очень живо отзывалась на мои ласки.

– Ты вообще мало что замечаешь, следуя зову того, что висит между ног. А что у девушки в душе – никогда не спросишь. Тьфу, бесстыдник, нет на тебя управы! Вот бы по примеру своего господина и выбрал себе в жёны достойную девушку!

Акихар усмехнулся.

– Я понял тебя, верховная жрица! К твоим разврат... послушницам я больше не прикоснусь!

Женщина хмыкнула и хотела продолжить путь, но правитель так и не ушёл с дороги. Он хмурился, не спуская внимательного взгляда с Ло, которая мертвой хваткой вцепилась в плечо жрицы.

– Что-то я не припомню её.

– Куда уж вам! Вы когда последний раз навещали храм, поклонялись богам? Не помните старую Найру! А я еще при ваших прародителях была храмовой жрицей и помню, как они чтили и уважали традиции. А подношения? Великий Ярыш уже забыл, как выглядит светлый лик правителя Амманека, и скоро перестанет посылать вам и вашему народу блага, – проворчала женщина, покачивая седой головой.

Правитель выпрямился.

– Я чту традиции и не скуплюсь на подношения.

– А свадебные обычаи? – старуха хитро прищурилась. –

Нельзя указывать на невесту раньше положенного срока, пока не испита чаша из огнепада.

– Но...

– Яффит накануне мне все уши прожужжала, что она чуть ли не ваша жена. Ну разве так можно?! А как же испытания тела и духа?! А как же День полных Лун?!

Я подняла голову. И правда, только сейчас на темном небосводе я увидела не одну, а две луны, притом вторая, поменьше, выглядывала не полностью.

– Думаешь, кто-то ещё изъявит желание стать моей сола-рой?

– Думай не думай – всё одно. Если помните, ваш великий предок Ривельт Жестокий так и встретил свою суженую: она явилась на закате двух лун, прошла все испытания и стала величайшей правительницей. Ясноглазую Леверию чтут как богиню, покровительницу семьи и очага. Нельзя спорить с традициями, от них зависит судьба. Ваша и ваших земель.

– Твоя правда, Найра. Делай что должно – готовь праздник.

– Как будет угодно моему господину, – жрица низко поклонилась и, сцапав Лору за руку, потащила ее по лабиринту прочь.

Глава 4

Оливия

– Акихар, стой! Я не просто так тебя искал, – правитель Амманека властно махнул рукой.

– Опять белая ведьма померещилась?

– Да... Нет, не об этом речь, – Ияр тряхнул головой. Было видно, что он злится. – Не это сейчас важно. Книга тьмы пропала.

– Нужно срочно созвать Совет! Отправить больше патрулей в пограничные земли и быть во всеоружии! Если заклятия, заключённые в книге, увеличат Разлом и выпустят тварей тьмы, от Амманека камня на камне не останется!

– Верно, – мужчина потер переносицу. – Я опущу Завесу...

Акихар был потрясен: его вечно усмехающееся лицо стало восковой маской.

– Знаю, что это многих не обрадует...

– Многих? Да советники придут в ужас тебя просто разорвут! Ты предлагаешь им добровольно обрубить крылья и лишиться магии?!

– Я не могу рисковать ни своими землями, ни своим народом. Пока книга не найдена, а ведьма не поймана, у нас нет другого пути. Завеса по крайней мере не даст ей творить

разломы и создавать порталы.

– А ты сам? Сколько сил потребует от тебя камень? Ты не Ярыш, божественной силы у тебя нет. Это тебя истощит и убьёт!

– Тогда тебе придётся занять моё место.

Но друг шутки не оценил, его взгляд стал мрачным. – Хватит хмуриться. Не думаю, что это надолго. Да и не забывай: скоро моя свадьба, и будущая правительница Амманека не даст камню меня истощить.

Акихар нехотя согласился и склонился в поклоне:

– Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы подарить тебе на свадьбу голову ведьмы.

Они ушли, а я сидела, оглушенная. Одно я поняла чётко: нужно бежать от этого безумия как можно скорее. Кто знает, когда варвар опустит свою магическую завесу? Может, всё уже началось!

Убедившись, что тропа опустела и варвары скрылись из виду, я, придерживаясь тени деревьев, пошла туда, куда старуха увела Лору. Слава богу, что недалеко. Подругу я увидела уже через десяток метров в уютной беседке, оплетенной дивными лиловыми цветами. Она любовалась звёздами и двумя лунами.

– Лора? С тобой всё в порядке?

– Оливия, ты можешь себе представить?! Мы в другом мире!

– Да, представляю, и очень хорошо. Но если мы немед-

ленно не уйдём, этот мир нас проглотит.

– Ну и что? – подруга, пребывая в грёзах, кажется, вообще не понимала серьезности ситуации, хотя еще несколько минут назад была готова отгрызть себе руку, за которую её вводила старуха.

– Кстати, а куда делась жрица?

– А, так это была жрица? – Ло вытянула шею, ища взглядом старуху. – Не знаю, она усадила меня здесь, что-то злобно крикнула и ушаркала туда, – указала пальцем на огромные ворота храмового комплекса. – Как думаешь, мы можем тут всё хорошенько осмотреть? Я видела чудные деревья и фрукты – то ли сливы, то ли финики... Давай попробуем?

– Ло, проснись, это не Диснейленд! – я обхватила её голову руками, заставляя взглянуть на меня осмысленно. – Если в ближайшее время мы не уйдём отсюда, портал захлопнется насовсем! Нас поймают, обвинят во всех грехах этого мира и обезглавят!

– Обезглавят?!

– Тот, на кого ты вешалась, обещал правителю преподнести мою голову в качестве подарка на его свадьбу. Так что поднимай свою тощую задницу – и бегом обратно! Надеюсь, ещё не поздно.

В этот момент раздался оглушительный звук трубы, и сад пришёл в движение. Стражники стремительно собирались и стройными шеренгами устремлялись куда-то вглубь. А над головой в темном небе показались крылатые тени. Что это

за чудовищные птицы, рассмотреть не удавалось, но понять, что их много и они гигантских размеров – вполне.

– Думаю, стоит поторопиться.

Ло подпрыгнула, как ошпаренная, схватила меня за руку и потащила к низенькому склепу, который с этой стороны стал порталом из нашего мира. Мы придерживались тени и замирали каждый раз, когда мимо нас проносились воины. Эти несколько метров до нашего спасения были невероятно долгими, хорошо, что варвары сосредоточились на неизвестной нам цели и на нас просто не обращали внимания. Единственное, о чём я молилась, – чтобы портал не подвёл, и мы здесь не застряли. Слава богу, или местным идолам, но дверь легко поддавалась, и мы увидели тусклый коридор, заваленный коробками, и услышали приглушённые басы модного трека.

Мы ввалились в свой мир невероятно счастливыми. Некоторое время прислушивались, напряженно прикладывая ухо к двери.

– Нужно проверить...

– Не стоит.

Но Ло все равно тихонько приоткрыла дверь и высунула нос. Взвизгнула, напугав меня до смерти, а потом рассмеялась, открывая дверь шире:

– Я пошутила. Всё закончилось. Прекрасный сад вновь стал унылым уголком с мусорными баками и подъездной дорожкой. – В её голосе появилась горечь разочарования. Но длилось это недолго: она раскрыла ладонь, на которой лежал

чудный фрукт: – Сливу-финик я всё-таки попробую.

– Когда ты успела?

Подруга подмигнула мне и закинула угощение в рот. Но тут же скривилась и с отвращением выплюнула:

– Ну и кислятина!

Казалось, в том мире мы пробыли вечность, но здесь не прошло и пяти минут. Странная аномалия, хотя в тот раз, когда я была в купальне, время шло синхронно. Хотя это не страннее, чем мир с двумя лунами и мужчинами, болтающими о магии так, словно она существует. Не сговариваясь, мы с Лорой пересекли холл, забрали её вещи и запрыгнули в машину. Некоторое время ехали в полной тишине. Первой не выдержала Ло:

– Кому рассказать – не поверят...

– Не нужно никому рассказывать.

– Но это же правда было! Я же не могла так накидаться шампанским в самом начале вечера, чтобы улететь в неизвестность!

– Теперь ты меня понимаешь, – я усмехнулась, откидываясь на сиденье.

Ло покосилась на меня:

– Прости, что не верила и считала тебя ненормальной.

Я приподняла бровь:

– Ты считала меня ненормальной?!

– Самую малость.

– Ненормально – это целоваться с кем попало. Как ты во-

обще нашла этого варвара?

– Я вышла подышать со своим кавалером... «Цезарем».

– Стоп, хочешь сказать, что он остался там?

– Да нет же! Мы вышли, и он решил вернуться в клуб за напитками. Я ждала его. Долго, поэтому решила пройтись, забрела в кусты, а там этот татуированный красавчик. Я думала, он с вечеринки в костюме варвара-степняка, как в «Игре престолов». Очень харизматичный, и такие красивые глаза – темные, словно в душу смотрит. А эта его коса – ну вылитый кхал Дрого... Или как там его звали. Я, конечно, хотела скромно уйти, но от такой мощи, напора и силы сложно сбежать. Животный магнетизм, не иначе. А когда он начал изъясняться на своей тарабарщине таким соблазнительным голосом... м-м, чистый секс! Подходить, трогать, шептать на ухо непристойности...

– Ты же его не понимала!

– Зато очень живо представляла. Короче, не тебе меня судить, сама по своему варвару уже несколько лет с ума сходишь.

– А вот и нет.

– А вот и да.

– А вот и нет! – я надула губы и отвернулась.

– Жаль, что ничего не получилось. Я бы не прочь от такого залететь.

– Ты с ума сошла?!

– Попробуй не сойти, когда перед тобой гора тестостеро-

на! Боже, – подруга крепче схватилась за руль, – теперь я стану как ты: буду отвергать всех и вся, превращусь в злую и неудовлетворенную кошатницу! – она застонала в голос, – Ну что за наказание, почему в нашем мире нет таких экземпляров?! Почему некоторым мирам всё, а нашему фига с маслом? – подруга коварно ухмыльнулась и покосилась на меня. – А может...

– Нет! – я уже представляла её «может». – Мы никогда туда не вернёмся. Никогда! Скорее всего, та сила, что открывала порталы, уже заблокирована.

По крайней мере, я на это очень надеялась.

Просыпаться в понедельник рано утром под противное «мяу», зная, что ещё можно было поваляться, ни капельки не бодрило! Я грубо смахнула Кекса с груди, сладко потянулась, зевнула... и тут же напряженно замерла. Куда делись мои шёлковые простыни? Откуда такой кумар? Мы горим? И почему тяжесть с груди не исчезла?!

Понимая, что это всё не к добру, я приоткрыла один глаз и с ужасом обнаружила над собой потолок, увешанный пыльными цветными тряпками, по бокам – каменные выступы, расписанные непонятной мазней с символами, какие-то бусы, амулеты, а по центру потолка – пульсирующий желтый кристалл, впаянный в когтистую лапу. И множество медленно тлеющих ароматических палочек, погружающих полутемную комнату в терпкий кумар.

– Что за хрень?!

Я осторожно потрогала то, что мешало дышать, и окаменела: это была мужская рука.

Заглушив рвавшийся наружу крик, я повернулась и... встретилась лицом к лицу со своим кошмаром.

Невозможно!

Рядом со мной беззаботно посапывал обнажённый варвар. Нет, самое сокровенное было прикрыто простыней, но простора для воображения не лишало. Стыд и страх заставили сердце рваться из груди, а лоб покрыться холодным, липким потом.

На какое-то время я забыла, как дышать. Смотрела на спящего варвара и не верила своим глазам. Нет, портал – это одно, а вот проснуться в постели с врагом, который желает мне смерти, – это уже за гранью. Как? Как это случилось, и почему именно я?!

Закусив губу, я стала осторожно двигаться в сторону, не спуская взгляда с мужского лица. Миллиметр за миллиметром, как сапёр, что боится подорваться на mine. И, кажется, мне везло. Я уже выбралась из-под тяжёлой руки и спустила одну ногу на пол, но в какой-то момент, запуталась в покрывале, потеряла равновесие и грузно рухнула на пол. Думала, что мне конец, но мужчина не пошевелился. Дышать стало значительно легче. Я поднялась, украдкой осмотрелась и на цыпочках пробралась к одной из дверей. Резко её открыла, надеясь увидеть портал, но увидела просторную комнату

с множеством полок, забитых книгами, астрономическими приборами и стеклянным куполом вместо потолка. В центре массивный стол из цельного камня, как мне показалось, для жертвоприношений. А еще там были карты. Множество карт звездного неба.

Прикрыв осторожно дверь, я подошла к следующей, на противоположной стороне. Она меня тоже разочаровала, поскольку вела в купальню, где я уже имела счастье плюхаться. Я запаниковала. Портал обязан быть где-то здесь!

Подошла к третьей двери, частично скрытой за тяжелыми портьерами, но она вела в комнату, где был хаос из вещей, доспехов и оружия. Да, в этом доме о порядке не слышали.

От безысходности у меня опустились руки. В коридор не выйти – там наверняка стражники. Остаётся терраса. Может, удастся по ней спуститься вниз. А там... буду думать. Только как быть с Кексом? Как кот умудрился попасть сюда со мной?

Чертыхаясь и обвиняя варвара во всех смертных грехах, я подошла к створчатым дверям, словно сделанным для великана. Протиснулась в щель и оказалась на террасе, невероятных размеров и находящейся на такой высоте, что у меня закружилась голова. Я тут же упала на колени, подползла к перилам и заглянула за край. Подо мной оказалась пропасть в несколько сот метров, а внизу – скалы и бескрайняя ночная пустыня, приветствующая меня прохладным дыханием.

Серьезно? Пропать?!

Я готова была завывать от отчаяния, но ко мне подбежал кот и, заглянув в глаза, требовательно мяукнул.

– Кекс? – я схватила его и прижала к груди. – Прости, но я не знаю, как отсюда выбраться.

– Мяу.

– Ты думаешь, я не пробовала? Я заглянула во все двери.

– Мяу.

– И вообще, нечего меня упрекать! Я не понимаю, как так вышло. Я же слышала, что он собирался опустить какую-то защиту, чтобы порталы не срабатывали. Так что все претензии к нему, я ткнула пальцем в сторону спальни: – Кстати, не видел, он там ещё спит?

– Мяу!

– Хорошо-хорошо, пойдём проверим. И будем думать, как отсюда сбежать.

Кекс спрыгнул с рук и, подняв хвост, затрусил обратно в комнату. Я, немного замёрзшая в сорочке, побежала следом.

В моё отсутствие ничего не поменялось: мужчина крепко спал.

– Кекс, а может, он умер?! Хотя нет....

Мощная грудная клетка тяжело поднималась и опадала, слышался сиплый, я бы даже сказала, больной выдох. Я нерешительно убрала прядь с лица мужчины и мимолётно тронула его лоб. Отдернула руку: лоб был ледяной. Если бы не дыхание, я бы подумала, что варвар мёртв.

– Кекс, что-то с ним не так.

Я подняла голову и посмотрела на тускло мерцающий кристалл под потолком. Потом опять на мужчину. Снова на кристалл, который мерцанием напоминал биение сердца. Нерешительно потопталась на месте и приложила два пальца к шее мужчины. Пульс прощупывался, но слабо. И подтвердил мою догадку: кристалл повторял удары сердца варвара, а бледный цвет камня указывал, что ему осталось недолго. Если предположить, что слова второго варвара правдивы, то кристалл его истощал. Интересно, он правда может его убить? И всё ради чего? Чтобы не пустить меня в свой мир! Глупые мужчины, что за предрассудки?!

Несмотря на то, что опасалась дикаря, я присела на край кровати и положила ладонь на его ледяной лоб. Жалость затопила мое сердце.

Мужчина протяжно выдохнул, морщинка между бровей разгладилась. Я хотела убрать руку, но варвар, не приходя в сознание, положил свою ладонь поверх моей и задышал ровнее.

Не знаю, что я почувствовала в тот момент, но поняла, что оставить его не могу.

Всё равно мне некуда бежать и негде прятаться. Поэтому я, не отнимая руки, прилегла на край кровати. Некоторое время вслушивалась в мерное дыхание и вглядывалась в кристалл над головой, желая, чтобы он светил ярче. В какой-то момент мои веки сомкнулись, я скатилась к варвару под бок и провалилась в глубокий сон. Не знаю почему, но

у меня впервые в жизни было спокойно и как-то правильно на душе, словно я была рождена для этого мгновения.

Глава 5

Оливия

Солнечный луч настойчиво лез в лицо. Я поморщилась. Вот так всегда: если с вечера забываю задернуть шторы, то в окна моей спальни обязательно пробирается солнце. Хотела от него отвернуться и ещё немного понежиться, но распахнула глаза.

Ничего не поменялось: дикарские атрибуты, высоченные потолки, стены со шкурами. Кристалл изменился: засиял ровным жёлтым светом. Я зажмурила глаза, потом резко открыла. Но чуда не произошло. Это был не сон. Я хотела немедленно сбежать, но услышала над ухом сопение.

Сердце глухо забилося и подскочило к горлу. Я тяжело сглотнула и обернулась.

Приподнявшись на локтях, на меня немного безумным взглядом смотрел варвар. Растрепанный вид, рваное дыхание и два бездонных омота темноты, что забирают душу. Я дернулась в сторону, чтобы как можно дальше отодвинуться от него, но варвар был стремительнее: он подмял меня и навис горой мышц. Хрипло и отрывисто спросил:

– Кто ты?

Я зажмурилась, каждую секунду ожидая, что он свернёт мне шею, но время текло, а я всё ещё дышала. Может, я просто сошла с ума, окончательно? А что? Всю жизнь меня пре-

следуют тени и голоса, всю жизнь я ощущаю себя странно. Всю жизнь меня мучает чувство, что я не там, где должна быть. Я бы, конечно, могла узнать у родителей, что со мной не так, если бы они не погибли. А тётка... А что тётка? Она всегда была нелюдимой и скрытной, мы никогда не общались по душам. Она не умела выражать свои чувства. Да и разговаривать, в принципе. Закрывается в комнате и поёт свои ритуальные песни: то в астрал выходит, то ауру очищает. Словом, ей особо не до меня было. Накормлена, напоена, чисто одета, а дальше – разбирайся сама.

Я тихонько вздохнула и поджала губы. Варвар ждал. Кажется, он понял, что пугает меня и слегка ослабил давление, отклонившись назад. Но, не дождавшись ответа, хмыкнул:

– Немая...

Отличная отговорка, спасибо! Я качнула головой.

– Ещё одна немая в моем дворце...

Я пожалала плечами и постаралась изобразить смущение, хотя от страха чуть не потеряла сознание.

– Не припомню тебя. Ты из новеньких? – он склонил голову набок, изучая меня внимательно, мазнул взглядом по скулам, губам, шее... Хотел ниже, но я стремительно дёрнула край покрывала вверх. – Ещё и скромная. Интересно, откуда такая красота? – он приподнял прядь моих волос, и тут я увидела, почему этот варвар не отрывает мне голову и не орёт в бешенстве «Белая ведьма!» Мои волосы чудесным образом стали темными. Не чёрными, как у них, а шоколад-

ными – такой крепкий кофе с каплей молока.

– Может, ты с западных равнин или с восточных нагорий? – мужчина наклонился ниже, коснулся моей щеки, повел носом и глубоко вдохнул: – Мне нравится, как ты пахнешь. Чувствую горчинку страха. Это возбуждает. Похоже на вызов. Не бойся, прелестница, я докажу тебе, что правителя Амманека не стоит бояться. Я одарю тебя великим наслаждением, и ты забудешь о всяком, кто вторглся в тебя ранее.

Что? Не знаю, что поразило меня больше – что он хочет секса прямо сейчас, или что его не волнуют мои предыдущие любовники, которых у меня не было.

– Не знаю, кто тебя послал в мои покои, но он будет вознагражден. Ты явно та, что мне сейчас необходима.

Он лизнул мою щеку. Я инстинктивно сжала ноги и сильнее вцепилась в край покрывала, которое натягивала до шеи.

– Тсс, успокойся – его рука заскользила по моему телу, пленила грудь, а губы скользнули по щеке ниже. – Да, невероятно сладкая...

Он завладел моими губами за секунду до того, как я хотела сбежать, властно, без прелюдий и нежности, так, словно имел на это право. И я растерялась. Всего мгновение – и вот я уже плавлюсь под его напором и мощью разгоряченного тела и нет сил сказать «нет». Вот что значит мечтать о мужчине и наконец получить его! Моё тело загорелось, как спичка, дрожь прошла от макушки до пят, запульсировала в животе

придушив легкомысленных бабочек, оставляя острое желание и жар.

Теперь я понимала Лору. Это не поддавалось логике, и этому невозможно противостоять. Я хотела этого мужчину так же сильно, как он меня. Конечно, это не первый поцелуй в моей жизни, но он определённо был лучшим.

Я отпустила покрывало и обхватила шею варвара, пальцами зарылась в темные волосы, а ногами оплела его бёдра. Еще теснее, ещё ближе... И когда через тонкую ткань почувствовала, как его возбуждение упирается в моё бедро, просто обезумела от страсти и прикусила губу мужчины. Во рту появился привкус крови, а внутри всплеснулось удовольствие. В глазах потемнело. Я глухо застонала и уже готова была принять мужчину в себя, как вдруг сквозь неразборчивый шёпот и вату в голове до меня донеслись его слова:

– Я отмечу тебя знаком, и ты станешь усладой для моих лучших воинов. Тебя назовут кьярой и удостоят чести рожать для круга Вторых. Твои дети станут великими воинами...

Я резко отшатнулась. Меня вербуют в элитные проститутки, которые ещё и рожать должны?! На меня как будто вылили ушат ледяной воды, погасив желание.

– Что замерла, тебе больно? – спросил варвар.

Но разразиться гневной тирадой и послать его куда подальше с таким «щедрым» предложением я не успела: за дверью послышались возня, шум и старческий, но всё еще по-

велительный голос:

– Немедленно пропустите! Я обязан справиться о здравии моего племянника!

Дверь в комнату отворилась, и на пороге появился высокий сухопарый мужчина с длинной седой косой, прихрамывающий на одну ногу, а за ним целая процессия из слуг, воинов, что пытались преградить ему дорогу, Акихара, уверяющего, что с повелителем всё хорошо, и невысокой пухленькой женщины, увешанной с головы до ног золотыми украшениями, с заплаканным лицом. Она оказалась самой юркой: вместо того чтобы спорить со стражниками, нырнула под руку одного из мужчин.

– Ияр?

В комнате повисла гробовая тишина. Гости явно не ожидали увидеть своего повелителя живее всех живых, да ещё и развлекающегося с наложницей... Или как они тут называются? А вот наша нагота не смутила никого, кроме меня. Я покраснела, готовая провалиться сквозь землю. Втянула голову в плечи и натянула покрывало до глаз.

– Повелитель, прости нас, мы думали... – Акихар спрятал ехидную ухмылку за покашливанием, – боялись, что ты нездоров.

Пухленькая женщина упала на колени и залилась слезами:

– Слава небесному покровителю, мой племянник оправился!

– Это воистину чудо! – сухопарый мужчина с колючим

взглядом серых глаз вознёс руки к небу, украдкой глянув на кристалл над головой повелителя. – Вашей силе духа может позавидовать сам Ярыш: невероятная мощь! Вам удалось опустить завесу и стремительно восстановиться. Да будут долгими годы жизни поистине величайшего из правителей Амманека, покровителя трех морей и бескрайней пустыни...

Старик еще долго рассыпался бы в похвалах и раскланивался, если бы Ияр резким движением не оборвал его. И правильно: я тоже утомилась слушать неприкрытую лесть.

– Кто дал вам право вламываться в мои покои? Акихар! – пока Акихар невозмутимо выходил вперед, Ияр неспешно надел штаны, которые тут же поднес один из слуг, поднялся во весь свой могучий рост и с каменным лицом бросил: – Стражникам, охранявшим мои покои, назначь по десять ударов палками. Наказание исполни своей рукой – она у тебя крепка, надолго запомнят. И на неделю в яму, без воды и еды.

– Будет исполнено.

– Наида, встань, – он подошёл к тётке, – не стоит омрачать своё прекрасное лицо печалью. – Ияр помог женщине подняться, с нежностью погладил ее руки: – К празднеству всё готово? Вы с Найрой обо всём позаботились? Не забывай: гости уже на подходе, караван скоро достигнет наших границ.

– Да, мой повелитель, всё уже готово, – она накрыла его

руку своей и по-матерински улыбнулась. – Я рада, что с тобой всё хорошо. Это ещё раз доказывает, что Амманек в надёжных руках, – женщина промокнула глаза платком и величественно поплыла прочь из покоев, уводя за собой слуганок, что ожидали в коридоре. Остались лишь советник, Акихар и Найра.

В этот момент мне нужно было быть тише воды ниже травы, чтобы дождаться, пока все разойдутся или их не выгонят. Но в носу предательски засвербело, и я чихнула. Вместо того чтобы отчитывать советника за дерзость, Ияр обернулся.

– Простите...

– Так ты не немая?!

Я сильнее вжала голову в плечи, ожидая гнева или любой другой кары, но Ияр лишь хмыкнул и кивнул Найре:

– Твоя помощь мне тоже не требуется. Проводи девушку в женское крыло и передай Гизель, чтобы была внимательнее со своими подопечными и выдала ей подобающую одежду, а ту, что на ней, сожгла, – он обернулся ко мне. – Знаю, что люди за скалистой грядой другие, их женщины могут носить несуразные вещи. Но здесь чтят иные традиции, и эта одежда нас оскорбляет.

Спасибо, что только сорочку предложил сжечь, а не меня вместе с ней. Благо она была бежевая без излишеств, а то боюсь представить, что было бы, если бы он увидел портрет губки Боба и его квадратные штаны.

– И предупреди смотрительницу, чтобы после праздника

её вновь проводили в мои покои. Я не закончил.

От его многообещающего взгляда и слегка осипшего голоса тело предательски дрогнуло и мурашки побежали вдоль позвоночника. Я выбралась из кровати, потянув за собой покрывало, закуталась в него на манер тоги, сгорая со стыда под пронизательными взглядами собравшихся. Мне казалось, что они видят меня насквозь, и сейчас Акихар выхватит из ножен меч и рубанёт наотмашь. Я отшатнулась, когда он положил ладонь на эфес.

Только когда дверь за моей спиной закрылась, я смогла выдохнуть. И вдруг вспомнила, что Кекс остался там. Я дернулась обратно, но тут же почувствовала на предплечье крепкую хватку.

– Ух, какая прыткая! Дождись вечера, господин тебя призовёт.

Ага, только того и жду! Интересно, что будет, если он обнаружит моего кота? И вообще, в этом мире кошки существуют? Надеюсь, Кекс не дурак и не станет себя выдавать.

Мы шли по длиннющим коридорам, а потом всё вниз и вниз по лестнице, так далеко, что я успела перегореть и уже почти не боялась. Страх сменило любопытство: я с интересом рассматривала каменные стены, сложенные из серых неровных глыб, подобранных так тщательно, что не оставалось ни единого зазора. Разглядывала слюдяные окошки, запыленные песком, и множество картин, удивляясь тому, что и варвары не лишены чувства прекрасного.

– Нравится? – спросила Найра, когда мы остановились возле одной из них, где девушка, укутанная с ног до головы в полупрозрачные ткани, танцевала, а вокруг нее бушевала буря, поднятая могучими крыльями черного дракона.

– Очень, – не стала лукавить я. – Невероятно талантливый художник.

– Кто? – переспросила женщина, морща лоб.

– Ну тот, кто написал картину.

– Того, кто её написал, уже нет в живых очень давно.

– Но, несмотря на это, его картины до сих пор украшают стены дворца.

Найра усмехнулась:

– Говорят, отец Ияра любил позировать мастеру красок. И все его творения приказывал вывешивать во дворце. Здесь более пятидесяти полотен, и все, как ты видишь, с прежним правителем Амманека. Гордец, что сказать, – лицо женщины смягчилось.

Я внимательнее пригляделась к картинам, но, кроме драконов и иногда девушки с размытым лицом, не увидела никакого правителя. Переспрашивать не стала – вдруг у старухи что-то с головой и ей всякое мерещится? А вот про девушку полюбопытствовала:

– А кто она? Его жена?

– Его первая и единственная любовь.

– А разве жена и возлюбленная – не одно и то же?

И тут я поняла, что сказала глупость. Возможно, у отца

Ияра была любовница, ведь во дворце столько девчонок и все наверняка рады побывать там, где сегодня была я, ещё и глотку другим ради этого перегрызть. Неудивительно, что на картинах лицо девушки скрыто. Я бы тоже опасалась.

– Ну, чего медлишь? Идем. А то мне заняться больше нечем, как с тобой нянчиться.

Я кивнула, и только сейчас до меня дошло: я же здесь никто и звать меня никак! И вот сейчас меня передадут в руки какой-то Гизель, а та растрезвонит на весь дворец, что я чужачка.

Паника накрыла, я не знала, куда бежать и что делать. Найра вдруг взяла меня за руку. Её ладонь была теплая и мягкая. Я думала, она поведёт меня туда, откуда доносились женские голоса, смех и плеск фонтанов, но она резко свернула в неприметную темную нишу. Мы спустились по винтовой каменной лестнице и оказались, как я поняла, в главном зале храма. Тут были статуи драконов во весь рост и мелких ящериц и алтарь, наверняка жертвенный, иначе зачем на нем канавки? Только для кровопускания.

– Куда вы меня ведёте?

– Тихо, уважай тишину, – Найра потянула меня дальше, и вскоре мы оказались в небольшой камерке: узкая кровать, сундук, уголок для молитв и свеча, отбрасывающая зловещие тени. – А вот теперь можно и поговорить. Здесь нас никто не подслушает.

Найра уселась на кровать и, глядя прямо мне в глаза, спро-

сила: – Откуда ты, чужачка? Из какого мира?

Глава 6

Оливия

Моё лицо отражало немое удивление. Нет, где-то на задворках сознания я понимала, что Найра непроста, ведь она спасла Лору, даже не зная её. И вот сейчас... Поэтому я не представляла, что ей ответить.

Найра качнула головой:

– Если бы я желала тебе зла, девочка, я бы выдала тебя правителю ещё в его покоях.

– Но как... откуда вы узнали?

– Потому что ты не первая на моей памяти потерянная.

– Были и другие?

– Были, – усмехнулась женщина, – Я слишком долго живу.

Я подалась вперед:

– И что же с ними стало?

– Их всех убили, – спокойно сказала женщина. – Признали белыми или, как раньше называли, лунными девами и лишили головы. Кого-то сожгли, а ещё одну...

– Всё-всё, я поняла: пришлых из других миров тут не жалуют.

– Пришлые – всегда беловолосые девы, поэтому их участь предрешена. Хотя мне непонятно, – Найра прищурилась, – у тебя волосы не белые, и это странно.

– Я сама, если честно, в недоумении. Проснулась сегодня,

а они такие...

– Очень любопытно, – покачала головой Найра. И задумалась.

Меня же волосы интересовали в последнюю очередь. Я нетерпеливо поёрзала на узком табурете и, нервно перебирая складки покрывала, спросила:

– Вы отправите меня домой?

– Что? – женщина с недоумением ввззрилась на меня.

– Домой поможете мне вернуться? И сделайте так, чтобы я больше здесь не оказывалась. Я не понимаю этой магии... или энергетических завихрений. Я, если честно, до сих пор думаю, что сплю, и надеюсь в любую секунду проснуться. Но чем больше я тут нахожусь, тем больше понимаю, что это не сон, и от этого очень страшно. Я не хочу, чтобы меня сожгли или отрубили мне голову. Я просто хочу вернуться в свой мир и жить дальше. Вы мне поможете?

Отчаяние, что сквозило в моём голосе, было таким сильным, что женщина смутилась и опустила взгляд:

– Я не обладаю магией драконов, я всего лишь жрица.

– Магией драконов?

– Да, здесь всё подчиняется магии драконов, детей солнца, защитников этого мира.

– Так это правда?! Тут есть драконы?

В памяти всплыла фраза на латыни из той книги, что случайно попала в библиотеке. «*Dracones esse...* Драконы существуют». А может, она не случайно мне попала, может,

это был знак? Я устало потеряла переносицу. Что с того? Я уже влипла крепко и, похоже, надолго.

– Я правильно понимаю, что магией драконов обладает ваш правитель?

Жрица усмехнулась:

– Не только он. Все воины первого круга и советники, главы двенадцати домов, несут в себе кровь драконов.

– Значит, мне может помочь любой?

– Нет, девочка, портал – вещь непростая, тем более в другое измерение. Да и магия у всех разная: кому-то подвластен огонь, кому-то – фокусы с разумом, кто-то имеет силу предвидения, может нащупывать тонкую материю и изменять её. Портал в состоянии открыть только сильнейший, отмеченный самим Ярышем – это наше божество, которому мы поклоняемся.

– То есть, – сухо и уже без энтузиазма полюбопытствовала я, – вы хотите сказать, что помочь может только Ияр?

– Да, у повелителя достаточно сил, чтобы сотворить портал. Но, – женщина подняла узловатый палец, сразу лишая меня возможности порадоваться, – во-первых, он не станет, так как это исчерпает его силу. Во-вторых, порталы нарушают баланс и могут вызвать увеличение разлома, где заточены чудовища. И, в-третьих, он недавно опустил Завесу, тем самым перекрыв потоки магии, и теперь, даже если захочет, не сможет ничего сотворить.

– Но зачем?

– Как я понимаю, во всем виновата ты. Белая колдунья.

– Я даже не понимаю, что это значит! Почему все думают, что я должна уничтожить этот мир? Это несправедливо! – от безысходности хотелось выть и плакать.

– Я расскажу тебе одну старую легенду, и, возможно, ты что-то поймёшь.

Жили на свете Луна и Солнце, они вместе освещали землю, но Солнцу хватало мощи дарить ещё и тепло, а Луне – нет. Люди боготворили дневное светило, поэтому Луна позавидовала Солнцу и решила отомстить. Она сотворила прекрасную деву, вдохнув в неё неземную красоту, силу и возможность подчинять себе тьму. А ещё она украсила её белые волосы звёздами и только тогда отпустила в мир. Увидев эту красавицу, влюбилось Солнце, спустилось к девушке в облике черного дракона по имени Ярыш и предложило стать его женой. Девушка согласилась. И тогда испили они воду из огнепада и стали одним целым. Но недолго длилось счастье молодых. Заметил Ярыш, что начал терять силы, и чем дольше он находился со своей возлюбленной, тем хуже ему становилось. На мир медленно, но верно стала опускаться тьма. Пришли морозы, уничтожив всё живое и превратив землю в ледяную пустошь. Ещё немного – и на земле не осталось бы ни единой живой души. И у Ярыша наконец открылись глаза: его возлюбленная, та, которую любил больше жизни, его предала. Своей тьмой она отравляла его свет.

Разгневался Ярыш и захотел убить лунную деву, но та,

обладая невиданной силой, создала разлом, откуда вылезли твари тьмы. Ярыш не был готов с ними сразиться, поскольку ослаб. Тогда он принял решение, которое определило судьбу всего нашего мира. Он послал на землю лучи, вдохнув в них жизнь, и сотворил пламенные сердца первых драконов, воинов света. Они были могучими: уничтожили тварей тьмы и пленили лунную деву. Разломы закрыли. Зима отступила, оставив после себя пустыню.

Но, перед тем как уйти в забвение, дева отрезала свои звездные волосы и пустила их по ветру, напроорочив, что пройдёт не одно столетие и её дочери будут приходить в этот мир, чтобы отомстить. И что одна из них не только пленит сердце дракона, но и вырежет его, тем самым освободив лунную деву из заточения. И тогда нашим миром завладеет хаос.

Много поколений драконов сменилось с тех времен, а легенда не забылась и заставляет их потомков защищать мир от тварей, которые время от времени прорываются из разлома, а также убивать любую деву с белыми волосами, что пришла с той стороны. Они до сих пор боятся, что пророчество исполнится и лунная дева освободится.

Вот это я попала!

Тут не только доисторический мир, но ещё и варварские взгляды на жизнь: какая-то глупая легенда держит людей в страхе. Варварское средневековье: покрасила волосы в белый – и ты претендентка на отрубание головы! Брр... Я по-

ёжилась и обхватила себя руками. Шансы вернуться домой стремились к нулю. Возможно, если бы не глупая завеса, порталы вновь образовались бы, позвав меня обратно домой, но теперь их отобрали. Я никогда никому не желала смерти, но в это мгновение пожалела, что правитель Ияр справился с недугом. Может, отойди его душа к Ярышу, – тьфу, уже мыслить начинаю, как местная! – я смогла бы сбежать. Сейчас же оставалось только себя жалеть.

– Ну что ты, милая, не расстраивайся! И у нас можно жить. Волосы у тебя не белые, это хорошо.

– Хорошо, говорите? – я приподняла голову. – Вы не понимаете, я не могу тут остаться, у меня там... – и замолчала. А кто у меня там остался? Никого: ни мужа, ни детей, ни родственников. Одна Лора и кот. Хотя Кекс тоже тут... Может, не стоит так убиваться? Но тоска по дому вдруг стала невыносимой.

– Я не хочу учиться жить заново, я не хочу всего этого, – я обвела комнату взглядом. – Я хочу в свой мир, к своим книгам и работе, своей скромной квартире на окраине города. Хоть радости там немного, но это моя жизнь и я хочу её вернуть!

Слёзы всё-таки брызнули, и я зарыдала, трясясь на стареньком табурете и пряча лицо в ладонях. Пока я плакала, женщина напряженно о чём-то думала. Когда я громко высморкалась и слегка успокоилась, женщина заговорила вновь:

– Ты правда хочешь домой?

– Да, – я подняла зареванное лицо.

Найра устало и тяжело выдохнула:

– Есть один способ, но, думаю, он тебе не понравится.

Я тут же вытерла щеки и с надеждой уставилась в морщинистое лицо:

– Не важно. Я готова на всё.

– Уверена?

– Да! – горячо выкрикнула я.

– Тогда ты должна испить с повелителем из огнепада.

– Что? Зачем мне с ним испивать? – и вспомнила легенду про Ярыша и лунную деву: они испили из огнепада, когда поженились. – Предлагаете мне выйти замуж за Ияра?!

Я смотрела на Найру, словно она лишилась ума.

– Да, ведь только новобрачным разрешено испивать из священного источника, который не только соединяет души, но и может исполнить одно заветное желание.

Я нахмурилась:

– Отлично, но зачем мне для этого муж? Скажите, где этот огнепад, и я сама до него доберусь. Думаю, ваш бог не сильно разгневется и с радостью выплюнет из своего мира такую нестабильность, как я.

Найра покачала головой:

– Не получится, милая. Огнепад, – её палец уткнулся в потолок, – находится на пике Южной горы, и, чтобы до него добраться, нужно уметь летать.

Второй раз за день женщине удалось выбить почву у меня из-под ног. Или она безумна и не осознает это, или... хотя нет, я решила считать её немного не в себе. Ну это же надо – предложить мне выйти замуж за варвара!

– И как вы это себе представляете? Я выхожу и предъявляю на него права? Что-то мне подсказывает, что у вас это не так просто, даже для местных невест, что уж говорить обо мне.

Найра поднялась и подошла к сундуку, открыла, что-то долго искала среди всякого хлама, потом вытащила кусок старого пергамента и сунула мне в руки.

– Что это?

Но старуха отвечать не спешила. Вместо этого начала бормотать себе под нос:

– Сегодня день полных лун, и в честь этого события будет великий праздник. По нашим традициям в этот день любая может пожелать стать суженой нашего правителя, и он не вправе отказать, какого бы роду и племени ни была девушка.

– Ох, наверное, в этот день столько претенденток набегит...

– Нет. Они понимают, что без поддержки рода и магии они не выстоят против более сильных и опытных дев, тех, в чьих жилах есть древняя кровь.

– Вы меня запутали! Предлагаете выйти замуж и тут же говорите о том, что победить практически невозможно.

– А я предупредила, что это непростой путь... хотя особого выбора у тебя нет: или ты соглашаешься и делаешь всё, что в твоих силах, чтобы добраться до огнепада, или ты становишься одной из моих послушниц для служения нашему божеству. Ну, или уходишь, но предупреждаю сразу: без поддержки прижиться самой в нашем мире тебе будет сложно. Хотя ничего невозможного нет, – старуха хлопнула в ладоши. – Выбирай.

– А я могу дождаться, пока спадет завеса, и надеяться, что портал заработает?

– Можешь, но терпение у нашего повелителя поистине могучее: пока он не поймает ведьму или не убедится, что опасаться больше нечего, этого не произойдёт. Неделя, месяц, год... кто знает, – с насмешкой произнесла женщина. И хитро прищурилась.

– Получается, вы не оставляете мне выбора.

– Я лишь предлагаю. Тебе решать.

Я взглянула на руки, в которых сжимала пергамент:

– А это что?

– Твой свиток. У невесты, даже без рода, должно быть имя. Такой есть у каждого жителя Амманека: там прописан день, когда тебя зачали, имя твоё и твоих родителей, а также, если есть, родство с божественной кровью.

Я развернула плотный лист:

– Ливрелия Соль Иннет, 678 год от второго рождения Ярыша...

– Да, это когда была побеждена лунная дева и солнце вновь стало ярко светить и согревать землю. С этого времени стал вестись новый отчет.

– Родители – неизвестны, принадлежность к роду первого круга – нет, – ниже были размашистая подпись и печать в виде солнечного диска золотой краской. Я внимательно пригляделась, поковыряла её пальцем.

– Не порти, другого свитка я тебе достать не смогу.

– Откуда это у вас?

– Разве это имеет это значение? – жрица подмигнула.

– Но если обо мне будут искать информацию, вернее, об этой Ливрелии, то может вскрыться обман. Да и как объяснить то, что я оказалась в покоях правителя и он принял меня за наложницу?

– Айши. Он принял тебя за айши, в дословном переводе – «дарящая радость».

– Ага, радость... и детей, – буркнула я.

– О! Тебе была дарована честь стать кьярой? Значит, ты точно приглянулась Ияру. Не каждая удостоивается чести быть отмеченной знаком.

– Знаком?

– Священным знаком материнства. Это значит, девушка хороша и годна для того, чтобы родить сильное и здоровое потомство. Такую девушку могут... хм... любить сразу несколько воинов второго круга и дарить свое семя одновременно. При таком зачатии рождается самое сильное потом-

ство, выносливое. Такие дети становятся воинами.

– Фу, гадость...

– Кому гадость, а кто-то желает стать кьярой. Это почетно: ты живешь в достатке и ни в чём не нуждаешься, тебя охраняют, как большую драгоценность. Чем больше ты выносишь и родишь, тем выше твой статус. Почет и уважение до самой смерти.

Меня передернуло.

– Не хочу даже думать, чтобы меня имели все кому не лень и ждали, когда я рожу. А потом ещё и детей отнимали.

– Глупая, пожила бы ты у нас – поняла бы, что это дорого стоит.

– Ничто в мире не стоит свободы и счастья обрести любовь и иметь детей, которых воспитываешь только ты.

Найра покачала головой:

– Глупое дитя, – но спорить дальше не стала. – Кстати, мне тоже интересно, что ты делала в комнате господина.

Я снова потеряла переносицу:

– Ничего. Я спала. Вернее, уснула в своей кровати, а проснулась уже в его, – говорить, что это было ещё вчера, я не стала. – А он стал меня... кхм... соблазнять. Я растерялась, а тут и вы подошли. Я, конечно, ни за что бы не стала вот так, с незнакомым мужчиной... – мои щеки начало печь. – Я честно хотела его оттолкнуть, особенно после того, как он предложил мне стать той самой кьярой.

– Ясно, – усмехнулась женщина. – А теперь слушай. Я ска-

жу, что с утра послала тебя узнать о его самочувствии. Как ты оказалась на его кровати, придумай сама.

– Это не просто!

– Скажи, что долго любовалась его красотой и мощью... а потом решила прилечь и уснула, так как всю ночь помогала мне готовиться к празднику. А утром просто растерялась, не устояла перед его волей. Ну, не мне тебя учить, думаю, в вашем мире тоже случается подобное, и вы находите этому объяснение.

Я нахмурилась.

– А после утреннего происшествия ты вдруг поняла, что Ияр – тот, кто тебе нужен, и решила побороться за его внимание и сердце.

– Вот так просто взять и объявить?

– Да. Но нужно дождаться вечера, когда праздник будет в разгаре и его невест выведут в сад. Там есть возвышение, на котором будет сидеть правитель, а вокруг соберётся толпа приближенных и гостей, что прибудут сегодня с караваном. Отдавая дань древней традиции, Ияр спросит, есть ли те, кто хочет стать правительницей Амманека и родить ему наследников.

– Я смотрю, у вас тут все думают о рождении детей. Будто это сложно.

– Бывает, но это всё после. Сейчас ты должна быть непоколебимой: если дрогнешь или в голосе проскользнет сомнение, правитель не одарит тебя своей милостью. Но если ты

всё сделаешь, как я учу, путь к огнепаду станет немного короче.

Глава 7

Оливия

Может, жрица давно выжила из ума и сейчас толкает меня на безумство? Кто поймёт этих местных!

– Если я не соглашусь, что со мной станет?

Найра пожала плечами:

– На всё воля Ярыша. Я могу незаметно проводить тебя в город и свиток не отберу, но что дальше? Женщине без покровителя в нашем мире никуда. Если над тобой нет отца, мужа или человека, что может за тебя поручиться, любой может сделать своей. Для каких нужд – это второй вопрос, но ты не сможешь этому противиться, а если попытаешься, тебя ждет наказание.

От этих слов я вздрогнула. Перед внутренним взором застыла картинка, как меня хлещут плётками или палками на потеху толпе, чтобы неповадно было. А что ещё хуже, меня клеймят, как корову, и заставляют быть чьей-то наложницей... какого-нибудь извращенца, который только и может, что пускать слюни и наслаждаться страданиями других.

– Когда, говорите, начнется праздник?

– Умная девочка, я в тебе не сомневалась, – она склонила голову набок. – Вечером. Я приду за тобой, а сейчас можешь отдохнуть... и придумать, чем удивить повелителя.

– Ох, там ещё и удивлять нужно?! – я застонала в голос.

Старуха усмехнулась:

– Вещи тебе принесут чуть позже: мне нужно проследить, как готовятся к празднику и поговорить с повелителем. Хотя, – она на секунду задумалась, – это можно сделать после, не буду портить ему сюрприз.

– Может, лучше не надо? Не все любят сюрпризы...

Но жрица меня уже не слушала: направилась к выходу, что-то тщательно обдумывая. Когда она ступила за порог, я всё же не выдержала и задала мучивший меня вопрос:

– Скажите, почему вы мне помогаете?

Взгляд старухи обрел ясность, и она посмотрела на меня очень внимательно:

– Слишком много смертей.

Я верю... или, лучше сказать, верила, что случайности не случайны и меня ждет дорога, с которой не свернуть. Сегодня я в этом усомнилась, ведь не может быть у человека такой дрянной дороги! Вопросы множились, и я не могла на них ответить. Как, почему и зачем я здесь? Вряд ли чтобы стать чьей-то женой. Может, тот, кто меня сюда настойчиво отправляет, хочет, чтобы я в чем-то разобралась? Хотя... бред: в чём я могу разобраться, если сама ничего не понимаю!

Мой взгляд рассеянно блуждал по пыльным, затянутым паутиной углам, стенам, в мелких трещинах, и зацепился за нишу, в которой находилась статуя небольшого дракона.

Мне бы побольше узнать об этом мире... Хотя его устройство я уже понимала. Патриархальный строй, где женщина – прислужница и инкубатор. Варварские нравы, далекие от привычной морали. Да и это их почётное звание кьяры... меня передёрнуло. Боже, куда ты меня закинул? В любом случае, этот опыт обещал быть незабываемым. Разве я не мечтала избавиться от скуки?

Я вострепелась, ощущая внутренний подъем. Села на кровать. Если посмотреть на это с другой стороны, то я выиграла джекпот. Мне дарована возможность не только найти остатки древней цивилизации, но и изучить её. Вернусь домой – напишу диссертацию. И книгу: опишу всё, что видела и с чем соприкоснулась. А если образцы захвачу... Внутри разгорелся азартный исследовательский пыл. И почему я сразу не подумала о науке? Кажется, меня бросило в жар. Прикусив губу, я поискала взглядом письменные принадлежности – хотелось немедленно сесть за работу, пока свежи воспоминания. Но, увы, ничего, кроме ещё парочки пыльных статуй драконов и толстых вонючих свечей, я не нашла. Обидно. Но ничего, память у меня отменная, так что Нобелевская премия считай в кармане.

Я легла на кровать, мечтательно закрыла глаза и постепенно начала засыпать. Запах лаванды или чего-то подобного, идущий от тонкого колючего одеяла, успокаивал, и я сама не поняла, в какой момент задремала.

На грани сна и яви внезапно ухнула куда-то вниз. Так резко, что сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Я не сразу сообразила, но это оказалась тьма, мой вечный спутник. Но не это меня поразило, а то, что она обрела формы и смотрела желтыми немигающими глазами. Глазами моего кота...

– Кекс? – неуверенно позвала я, но он лишь склонил голову набок, моргнул, лениво потянулся и затрусил прочь, подняв хвост трубой.

– Кекс, постой! – я побежала следом, но не догнала его и растерялась. Туман уплотнялся, стал окутывать липкой паутиной, сдавливая меня всё сильнее и сильнее, и чем больше я сопротивлялась, тем яростнее были тиски. Но потом, когда показалось, что вздохнуть уже невозможно, и мои ребра затрещали от давления, всё резко замерло и позади, над самым ухом я услышала теплое дыхание и печальный, наполненный тоской и болью девичий шёпот:

– Останови его...

Я открыла глаза и... уставилась на молодую девчонку с множеством веснушек и страхом, затаившимся в больших золотистых глазах.

– Простите, госпожа, я принесла вам одежду. Найра велела, – трясущейся тонкой рукой она протянула мне сверток и хотела убежать, но я поймала её за запястье:

– Постой! Кого остановить?

– Что? – девушка замотала головой, испуганно отступи-

ла. – Я пришла просто отдать вещи, а вы, – её глаза испуганно округлились, – вы спали. Хотя... не знаю, вы что-то бормотали, а потом как будто стали задыхаться. Я хотела позвать на помощь, но вы вскрикнули и открыли глаза. Я правда ничего такого не делала. Простите, мне нужно идти. – Она поклонилась и выбежала прочь, даже не прикрыв дверь, словно я была воплощением демона.

Интересно, она расскажет Найре или кому другому? Хотя... плевать. Устав бояться, я отправилась в уборную, что пряталась за хлипкой дверью слева. Плеснула на лицо прохладной воды из глиняного кувшина, смывая пот и сонное оцепенение, и поразилась сумеркам в небольшом окошке над моей головой. Я проспала весь день?

Ну, по крайней мере, сидеть и трястись от тяжелых дум времени нет. Понимая, что нужно торопиться, я развернула сверток, что принесла помощница жрицы. Поморщилась. Кто бы сомневался, что мне предложат не одежду, а бесстыдные тряпки, открывающие слишком много моего тела! Даже костюм для восточных танцев выглядел бы приличнее. Хотя ткань была приятная, гладкая, шелковистая. Интересно, из чего они ее делают?

Надев его, я критически себя осмотрела. Летящая полупрозрачная ткань фиолетового оттенка и длинный кусок плотной материи для поддержки груди. Как правильно это носят тут, я не знала, но применила фантазию: сделала что-то типа бандажа и перекинула петлю через шею. Длинный

остаток ткани расправила и прикрыла плечо. Одобрительный взгляд Найры, когда она за мной пришла, подтвердил, что с дизайном одежды я справилась. Единственное – ей не понравились мои трусы, с которыми я наотрез отказалась расставаться. Мол, тут такого не носят и это ненужная вещь... Ну, кому ненужная, а кому-то это как вторая кожа, прибавляющая сто процентов уверенности.

Я, конечно, понимаю, что караван – это не два-три верблюда, которые и не верблюдами в этом мире были, а похожими на броненосцев животными размером с лошадь. Но что это будет нескончаемый поток людей, я не ожидала. Цветной ворох платьев и костюмов, дым от костров и благовоний, шатры и палатки всех мастей, задорно шкворчащая еда. Хоть Найра и накормила меня вязкой безвкусной кашей, я бы с удовольствием отщипнула кусочек от того подрумяненного мяса, что два толстяка крутили на вертеле. Но пришлось давиться слюной и идти дальше, всё глубже пробираясь сквозь толпу людей туда, где гул голосов и музыка, становились громче.

Все это расположилось на песчаном пространстве перед дворцом. Пока Найра меня сюда ни привела, я и не знала, что территория так огромна. Один, а то и два стадиона. Разные племена пришли отдать дань уважения правителю Амманека в преддверии его свадьбы и преподнести дары. Да и простого человеческого любопытства никто не отменял.

Оказалось, когда правитель какого-то племени или народа собирается жениться, это событие отмечают все, ведь тут соединяются не только души, но и драконья кровь. Как пояснила Найра, драконья кровь есть у всех людей, живущих в этом мире. Но ее магия проявляется не у всякого. В первый круг по крови входят все, кто может подчинить в себе дух дракона и умеет обращаться в Ярыша. Тут я, конечно, скептически хмыкнула, понимая, что она это сказала для красного словца, но Найра моих сомнений не заметила, продолжая рассказывать и бойко работать локтями, распихивая зазевавшихся:

– Это все правители и их приближенные, советники, а также главы знатных родов. Ну, и некоторые из воинов.

Второй круг – это те кому доступна магия, которую несёт в себе драконья кровь. Тут скепсиса было меньше: я уже видела магию порталов, и поверить, что люди могут творить чудеса, не составило труда. Хотя, как оказалось, чудеса доступны только мужчинам. Кто бы сомневался... Даже если в семье первого круга рождалась дочь, она не могла управлять духом дракона, но при грамотном замужестве могла передать кровь наследнику. Поэтому девочек со счетов не списывали только в знатных домах. Все остальные женщины считались обычными, и горе было тем родителям, у кого рождалась девочка.

Теперь мне стало немного понятнее, почему этот мир принадлежит мужчинам. Они зазнались от своей уникальности.

Только звание кьяры возвышало женщину. Это значило, что в ней была более сильная кровь и она обязана ею делиться. Вернее, передавать своим детям. У воинов второго круга и такой женщины всегда рождались крепкие, сильные мальчики. Они, как и их отцы, становились воинами, многочисленным войском, поддерживающим порядок в Амманеке. Хотя, как мне шепнула Найра, и в далеких землях придерживались тех же практик. Никто не хотел ослабления драконьей крови, каждый старался любыми способами её удержать и приумножить.

Как учёный, я должна была мыслить трезво и прагматично, что получалось не всегда. Действительно, что делать, если только так можно сохранить эту драконью кровь? Да и женщины, по рассказам жрицы, мечтают узнать, если в них кровь Ярыша, чтобы повысить статус. Найра поведала, что раз в год происходит отбор и все девушки, вступившие в возраст деторождения, проходят проверку.

Я, конечно, задерживаться в этом мире не собиралась, но посмотреть, как этот отбор проходит, хотела.

– А что с правителями? Как происходит отбор в жены?

– Солары, – поправила жрица, устало опираясь на клюку: видно, нога, которую она подволакивала, болезненно взвела и потребовала небольшой передышки. – Тут всё намного сложнее: когда лунная дева прокляла драконов, у них потерялось чутье к поиску своей пары. Они её просто не чувствуют, ни сердцем, ни душой. А раньше чувствовали. Так

говорят легенды. – И что за беда, если не ту выбрал? У него столько наложниц, что, думаю, скучать не приходится.

– Глупая, – заворчала старуха, вновь трогаясь в путь и лабирюя в людской толпе. – Если дракон ошибется с выбором, у него никогда не будет потомства и ещё один род из первого круга прервётся и канет в небытие. Знаешь, сколько драконов было в первом круге?

– Сколько?

– Тысячи. Говорят, небо было черным от них. А сейчас...
– женщина тяжело вздохнула.

– А сейчас?

– Хорошо, если несколько десятков наберется.

– О-о... – я даже не нашла, что на это ответить. Подняла взгляд к темному небу, куда уходили дымные дорожки, и представила там, вместо звезд, темных крылатых ящеров.

– Поэтому так важен отбор, и поэтому на него допускают не только знатных особ. Вдруг он найдёт свою единственную среди девушек иного круга.

– Тогда сотни невест должны выстроиться в ряд в ожидании чуда?

Найра покачала головой.

– Сейчас их всего три, – Найра опять остановилась, переводя дух. Было видно, что просвещать меня ей нелегко. Жара спала, но в воздухе чувствовалась несвойственная влажность, отчего даже мне было сложно дышать.

– Три? – я опешила от цифры. – Но почему так мало?

– Потому что девушки боятся. Испытания могут погубить.

– Я могу умереть?!?

– Можешь. Или просто лишиться ума. Это тоже бывает, – как ни в чем не бывало обронила старуха, заинтересовавшись кем-то в толпе.

– Вы сейчас пошутили? – я напряженно вглядывалась в морщинистое лицо, в глаза, где замерла мудрость не одного поколения ее народа, а потом поникла. Умирать, пока не написала диссертацию, мне не хотелось Найра качнула головой, черты её смягчились:

– Несмотря на то, что в тебе нет крови дракона, в тебе наверняка есть его дух, иначе бы ты не смогла преодолеть портал. А значит, ты со всем справишься.

– Слабое утешение.

– Иди, уже скоро. Главное – не сомневайся в себе, – она подтолкнула меня к плотной стене людей, обступивших возвышение, на котором собрались советники, воины и в центре сидел сам Ияр.

От вида повелителя захватило дух. Его мощную грудь переплетали кожаные ремешки со стальными пятиугольными пластинами, напоминавшими чешую, на которых играли зловещие блики от ярко горящих факелов. Правая рука в броне до самого предплечья, на левой – толстый металлический браслет, охватывающий бицепс. Штаны из кожи, обувь, похожая на калиги. Черные волосы традиционно заплетены в косу, на лице щетина. И ни единого признака того,

что еще недавно он был немощен. Ровный золотистый загар скрывал любые последствия, а может, их и вообще не осталось. Я вспомнила, как ярко горел кристалл над его головой – словно маленькое солнце. И как его блики отражались в темных глазах, что смотрели на меня с вожделением. И как загоралось солнце в моих собственных глазах. Одна искра – и я уже горела. Определенно, в тот момент я была не в себе, но это помешательство мне нравилось. Одно воспоминание о теплой коже под моими пальцами, сильных мышцах, бесконечном желании – и моё тело отзывается страстью.

Сдержатъ рвущиеся наружу эмоции было сложно! Я резко перевела взгляд на Акихара, что стоял рядом с повелителем, как верный пёс. Он напряженно вглядывался в толпу, сжимая рукоять согнутой полумесяцем сабли. Когда его взгляд прошёлся по нашей стороне, я испуганно отступила и втянула голову в плечи, но напиральная толпа спрятаться не позволила: я наступила кому-то на ногу и навалилась на грудь. Оказалось, это была девушка. Она уперла ладони мне в спину, помогая сохранить равновесие, но на моё извинение поджала губы и окинула холодным презрением. Задержала взгляд на лице дольше, чем требовали приличия. Я поёжилась, сдвинулась в сторону, но незнакомка продолжала бурлить меня взглядом темно-серых глаз, достаточно крупных для милого личика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.